

ИСТИНЫ

ВЕСТНИК

СТИНЫ

«Господи! Если мое заточение в узах принесет Тебе славы больше, чем моя жизнь на свободе,— то зачем мне свобода?!

Да будет благословен каждый день моего пребывания в тюрьме!...»

«Пишу вам, дети...»

М. И. ХОРЕВ

стр. 26

«Какое славное преимущество имеете вы, страдающие по воле Его!

Вам дано право еще раз явить миру истинный образ РАСПЯТОГО ХРИСТА...»

«Я БЛАГОДАРНА ВАМ»

Пять писем-утешений

М. БАЗИЛИИ ШЛИНК

стр. 21

«НЕЛЬЗЯ ГРЕШИТЬ!» — пусть это будет написано алмазным резцом на совести каждого из нас...»

«Защитник или судья?»

стр. 15

2

1983

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

Искренне благодарна душа моя
Отцу нашему Богу, имя Ко-
торому — любовь, и несомненно до-
стойному от нас самой искренней
и горячей любви!

Как не любить нам Того, Кто так
возлюбил нас, что даже Сына Свое-
го не пощадил, но предал Его за нас
и всем, принявшим Его верой, подарил
такое чудное, родное соединение в Его
любви?! нас, людей разного возраста
и пола, разных национальностей и по-
ложения в жизни: семейных и одиноких,
рядовых членов церкви и служителей,
свободных и заключенных, больных и здо-
ровых, — объемлет любовь Христова!

Как не преклониться перед этим чу-
дом Божественной любви!

(Из письма узника-служителя
Я. Г. СКОРНЯКОВА)

И ВЕСТНИК СТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

2 (82) . 1983

СОДЕРЖАНИЕ

Познавайте, что есть воля Божия. 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Дождь в пустыне. 3
Первый псалом Давида. 9
Защитник или судья? 15
Бог может 17
Вера, рожденная послушанием. 18
Песни страдальцев 19
«Я благодарна вам» 21

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

«Пишу вам, дети...». 26

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Февральское общение. 31

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Самая благословенная проповедь. 33
Учусь жить 34
Встреча узников (стих). 35

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Лучшая участь. 36

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Духовное пробуждение в России 40

СТИХИ

Призвание 44
Крещение. 44
«Я возлюбил тебя». 44
Долгожданная встреча 44

ПОЗНАВАЙТЕ, ЧТО ЕСТЬ ВОЛЯ БОЖИЯ

*Помазание, которое вы получили от Него,
в вас пребывает... сие помазание
учит вас всему... 1 Иоан. 2, 27*

Миром и любовью Иисуса Христа приветствуем вас, дорогие братья и сестры!

Переноса совместно с вами суровые испытания, мы непрестанно молимся о вас и благодарим Бога, что испытываемая в гонениях вера ваша возвещается в мире.

...Наше братство живет в условиях необъявленного чрезвычайного положения. Гонения на нас поистине превосходят всякую фантазию. По числу осужденных за убеждения евангельские христиане-баптисты занимают первое место... За ключочку проволоку брошены не только служители, но и юные девицы и даже многодетные матери. Отнято множество молитвенных домов. Богослужбные собрания разгоняются. Ведется систематическая слежка за служителями церкви и активными верующими. Дети верующих взяты в школах на особый учет. В любое время дня и ночи в наши дома являются то с проверкой паспортного режима, то для ареста или обыска. В качестве вещественного доказательства нашей «преступности» изымается вся духовная литература, всякий листок бумаги, на котором слово Бог написано с большой буквы. Мы совершенно лишены возможности пользоваться услугами почтовой связи, телеграфа, телефона, так как все прослушивается, все проверяется с целью борьбы против церкви. Свидетельством такой войны против верующих является и тот факт, что около 90% всех газетных статей, посвященных борьбе с религией, направлено именно против нашего братства.

Мы не вызываем на себя гонений, ибо не нарушаем законов и не делаем зла. Но мы стали на путь послушания Богу — и море взволновалось.

Как же мы должны встречать эту стихию? Найдется ли среди нас Екклесиаст, чья мудрость подсказала бы нам верное решение? Хвала Предвечному! С нами Тот, Кто больше Соломона. Духом Святым в нас пребывает Сам Христос. Личным подвигом Он доказал, что победа — в жертвенной любви и мудрость — в послушании воле Божьей. Наученные Им, мы будем побеждать зло добром, ненависть встречать любовью, клевете противопоставлять правду, делая это с кротостью и смирением.

Однако там, где дело касается нашей святости, защиты благовестования Христова или вопросов внутрицерковной жизни, мы призваны быть решительными и непреклонными (Гал. 2, 4—5; 1, 8—9; Лук. 10, 19). Иной во время гонений советуется не со святым помазанием, в нем пребывающем, а с устранившейся плотью и кровью, которые склоняют иногда смиряться даже перед дьяволом. И этот стон плоти он выдает за «высшую» духовность, оправдываясь Писанием: «Сказано ведь — «кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два». Но написано ли: кто принудит тебя делать один с ним грех, делай два?! Не нам ли сказано: «и не страшитесь ни в чем противников», «противостаньте дьяволу, и убежит от вас»?!

Итак, возлюбленные, во всех обстоятельствах будем стремиться исполнять волю Его, разумно сочетая мудрость с простотой, кротость с решительностью, любовь с мужеством, ибо во Христе Иисусе мы обогатились всем, всяким познанием... так что не имеем недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. 1, 5—7).

ДОЖДЬ В ПУСТЫНЕ

Кто из нас не переживал, особенно в последнее время, томление духа, недовольство своей жизнью, ее бесплодность, бессилием и безрадостностью? Кто из нас не жаждет и сейчас полноты Духа Святого и не молится о пробуждении?

Жили ли вы когда-нибудь в солончаках или пустынях? — Почва растрескалась от сухости и жары, воздух без ветерка окутывает вас, как душным пологом, зелень серая, поблекшая. И вдруг — надвинулось облачко и... полил дождь, потоками, каскадами, благодатный, оживляющий дождь в пустыне. Когда-то давно, по молитве пророка Илии, Бог послал такой дождь.

Многие дети Божьи молятся, чтобы Господь послал духовный дождь, пробуждение от Духа Святого. И по молитве их Бог посылает этот дождь. Но надо его распознать. Не принять извержения с серой и пеплом какого-нибудь вулкана за дождь. Многие видят пробуждение во взрыве чувств и религиозном экстазе. Это ли дождь? Из Евангелия не видно, чтобы у Христа когда-либо были такие взрывы. Может, наедине с Богом и был Он в особом состоянии. Но когда Он с учениками и народом, смотрите, как разумно, спокойно и уравновешенно Он говорит; Он открывает глубокие духовные законы, мысль Его неустанно работает (вдумайтесь хотя бы в то, как искусно испытывает Он Своих собеседников), и вместе с тем, по свидетельству народа, никогда еще человек не говорил так, как Этот Человек. «Ибо слово Его было со властью». Он никогда не терял этой власти: ни при беседах

с мытарями, учениками и фарисеями, ни при случайных встречах с людьми. И все Его кратковременное служение было «благодатным дождем».

Нам надо учиться у Иисуса Христа. Желая пробуждения, молясь о нем, прежде всего надо постараться получить правильное о нем представление. Истинное пробуждение, несомненно, должно быть подобно тому, каким оно было при Иисусе Христе. Многие, может быть, в первый раз остановятся на той мысли, что трехлетнее служение Иисуса Христа было и трехлетним временем истинного, единственного в мире духовного пробуждения, и в первый раз увидят, что их представление о пробуждении было совершенно ложным.

Когда по арене цирка в свете электричества скачут нарядные лошади и клоуны, делая неистовые прыжки и пируэты, детям кажется, что вот это и есть настоящая сила, воодушевление и жизнь. Почему кажется? Во-первых, потому что они не знают ничего о закулисной жизни арены. Во-вторых, потому что они не видели таких лошадей на воле, в обширных степях, такими, какими их сотворил Бог. Жизнь, воодушевление можно подделать, и нередко за этой подделкой кроется неразумная трата жизненных сил и энергии.

Пробуждение, думают некоторые, это какое-то сверхъестественное напряжение религиозного чувства, нечто антинормальное, когда весь ход обычной жизни должен остановиться и человек живет в атмосфере постоянного подъема, радости, восторга и пр. Когда они видят нечто

подобное, то думают: вот оно пробуждение! Почему? Потому что не задумываются о внутренней стороне этого пробуждения, какие причины вызвали его, какого рода был тот источник, что забил вдруг в человеческой душе: одной, другой, третьей и т. д. Возможно, и потому, что они не жили в настоящем пробуждении и постоянном, непрерывном общении с Иисусом Христом, когда Он в нас и мы в Нем, и потому ничто неистинное нас не может обмануть. Итак, рассмотрим, во-первых, какого рода было пробуждение при Иисусе Христе, тот «дождь в пустыне», который три года орошал сухую почву вокруг Него. Во-вторых, что это за источник в человеческой душе, что вызывает истинное пробуждение? Как открыть его, разделить от всяких других источников и поддерживать его чистым и живым?

Вы помните, когда Иоанн послал своих учеников к Иисусу спросить: «Ты ли Тот, Которому должно прийти, или ожидать нам другого?», Иисус отвечал: «Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромяе ходят... мертвые воскресают... и блажен, кто не соблазнится о Мне!» (т. е., кто распознает этот живой источник). Значит, одним из признаков этого пробуждения была власть над тем, перед чем мы обычно теряемся,— над материальным миром и его железными законами. Железные законы материи можно победить только золотыми законами духа. Эти законы духа Иисус Христос открывал Своим ученикам и проводил их в жизнь. Исцеление страждущих, воскрешение мертвых было не только знаком явления Мессии, Сына Божьего, но было также отличительной чертой нового Царства, провозгласить которое Он пришел. Эта власть над материей и царством князя мира сего вручалась всем членам нового Царства: «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам» (Лук. 10, 19) и была отличительным признаком пробуждения при Иисусе Христе.

Затем, посмотрите, как захватывались им люди, самые, казалось бы, очерствев-

шие и преданные греху. «Иди за мной» — и богатый мытарь оставляет все и идет за Христом. Грешница падает к ногам Его и оставляет прошлую жизнь. Ученый законовед приходит к Нему ночью учиться высшей жизни. Вот и еще один признак — власть над человеческими душами, вернее, **над их волей**, не менее удивительная власть, чем власть над материей. Что делали люди, приходившие к Иисусу? Они оставляли **все** ради Него, и прежде всего себя и свои выгоды и преимущества. Личных выгод в следовании за Иисусом не было. Надо было преодолеть боязнь одиночества, голодания и привязанность к комфорту и любимым привычкам и взглядам. Здесь проявлялась власть над характером человека, та власть, которую многие из нас хотят получить, когда говорят: «такой уж у меня характер, что мне с собой делать!», или: «не могу, как не борюсь, преодолеть этой своей привычки». «Оставить все» — это власть, т. е. дар; это то, чем мы можем отныне пользоваться и распоряжаться.

Чем жили эти люди, следовавшие за Христом и оставившие все? Он учил их. Чтобы понять красоту и силу истинного пробуждения, надо вдуматься, чему учил их Христос и как учил. Эта Божья мудрость, которой питались Его ученики, была отныне их духовным хлебом. Они учились «жить Им», как Он жил Отцом,— учились терпеливо, шаг за шагом. О, глубокие тайны учения Христова! Разве это только наставления о нравственной жизни? Таких наставлений было много в законе Моисеевом. Души вокруг жаждали не столько наставлений, сколько силы и жизни. То, чего жаждем и мы. И они получали эту силу и жизнь. Струя ее была настолько сильна, дождь настолько глубоко проник в почву, что донныне струя эта льется.

О, благословенное время общения со Христом, благословенные уроки истинного знания, тихие, серьезные, полные красоты и жизни! Уроки, раз и навсегда изменяющие жизнь, а не только на месяц «первой любви», после чего следует охлаждение или омертвление. Уроки не экстаза, не чувства, не того, как жить

вне страданий, вне боли и греха, но того, как побеждать страдания, побеждать грех, побеждать болезнь и смерть, побеждать силы мрака и князя тьмы,— уроки **о власти и о победе**. Если мы не имеем их, то не знаем что такое пробуждение. Возможно ли нам иметь их? Возможно. Возьмем драгоценную книгу — Библию, попросим Бога руководить нами Своим Святым Духом, скажем Ему: «Хочу, Господи, исполнить то, чего Ты хочешь от меня: отвергнуть старое, жить Небесным хлебом, жить Тобой и побеждать власть тьмы для Твоей славы. Пусть забьют источники в пустыне для многих страждущих вокруг. Учи меня». И тогда начнется то, чего вы так жаждете: уроки истинного пробуждения в Духе Святом.

Но исследование Слова Божьего должно быть неразрывно связано с практикой. Бог дал вам не только мышление, не только разум, не только воображение и способность оценивать прекрасные истины, но и волю. Ведь и ученики Иисуса Христа усваивали на практике Его уроки.

Возьмем такой пример. Вы читаете о всеоружии Божьем (Еф. 6, 11—18), облещись в которое, возможно устоять и «преодолеть все» в день злой. Представьте себе его как можно реальнее. Где у меня сейчас пояс истины, броня праведности, обувь готовности благовествовать мир, щит веры, шлем спасения, меч Слова Божьего? В порядке ли это оружие? Может быть, оно залежалось, заржавело, испортилось кое-где, требует обновления? От меня ли зависит иметь его всегда в порядке и наготове? — От меня. Что я должен делать? Сидеть сложа руки и ждать, пока щит, пояс, обувь сами собой сделаются новыми? — Нет. Бог дал мне **волю**. Ее надо употреблять. «Господи, я сознаю, что мое старое оружие негодно, и беру новое от Тебя: избираю путь истины, праведности, готовности свидетельствовать, веры, спасения через Твою Кровь; я беру также Твое слово как самый острый и блестящий меч и отныне буду тщательно хранить его». Может быть, два раза в день придется поднять это оружие, но только не давайте ему лежать, употребляйте его. Смотрите как на врага на все то

в вас и вне вас, что противостоит этому оружию, и тогда идите в битву.

Стоячая вода — не христианство. Бог всегда действует, и Дух Святой сравнивается в Библии с живым источником воды, которая всегда бьет ключом. Человек, который просит о Духе Святом и о пробуждении и рассчитывает, что Божий ответ на его просьбу даст ему возможное отныне пребывать в покое и безгрешном неделании, не знает чего он просит. Молитва о пробуждении и о Духе Святом, это молитва о битве и заявление **о своей** готовности вступить в нее. Начиная битву, мы начинаем пробуждение. Чем яростнее битва, тем крепче дух воина, тем сильнее пробуждение.

«Хорошо, но с чем бороться,— говорят мне,— когда я верю, что грех мой куплен и я не живу более в грехе, не живу по плоти?» «Кто говорит, что не имеет греха, обманывает себя»,— говорит Ап. Иоанн. «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха»,— сказано в послании Евреям. «Будь верен до смерти»,— ободряет воина-христианина «Первый и Последний» в Откровении, т. е. Христос. «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи». Какой это энергичный призыв к бодрствованию! Есть, очевидно, то, с чем надо бороться! Но эта борьба радостная, так как в ней за нас Бог.

Установим теперь точнее: что в нас борется и против чего, или иначе: **где источник истинного пробуждения**, дающего власть и силу? Неужели мы, найдя его, не станем оберегать его, как зеницу ока, от всего, что могло бы засорить или загрязнить его?! Да ведь он для нас драгоценнее, чем колодец в пустыне! А как берегут такой колодец жители пустыни! Источник в нас, конечно, не мы сами, ибо при возрождении мы получаем новую жизнь от Духа Святого. Он — живой источник в нас, обитающий в нашем духе. Сражаемся же мы сами, наша личность; сражаемся, очевидно, тогда, когда побуждает нас к этому Дух Святой. Сражаемся против всего того, что нападает на наш дух и мешает нам сознательно жить в нем, имея общение с Богом. Ведь

лишь это общение и дает нам **власть**. Что же нападает на наш дух, **в котором** лишь мы и имеем общение с Богом?

Рассмотрим день христианина. Сегодня утром я проснулся. Первая мысль: «Что за неприятный сон был, от него какая-то тяжесть на сердце». Вторая мысль: «Но я принадлежу Христу, а в Нем нет мрака». Несознательно я уже начал битву. Чисто «душевное» переживание, воспоминание неприятного сна, напало на мой дух. И я отразил его щитом веры во Христа.

Надо вставать. Но не хочется вставать, потому что тело противится: так бы хорошо еще полчаса поспать. — «Но тогда ты пропустишь утреннее чтение Слова Божьего, не укрепишься в духе». О, опять на дух нападение! И на сей раз нападает плоть. Но вспомни, что ты воин. Где твоя броня? Опять битва — и нападение на дух отражено.

Начинаю читать Библию — и почему-то не нахожу ничего для себя живого в ее стихах, как будто все уже перечитано. Правильно ли это? — Нет. Знаю, что Библия — книга откровения Божьего и неисчерпаемая глубина Божьей мудрости. Откуда-то опять нападение на мой дух, и я должен занять оборонительную позицию. Но откуда, вот беда, сразу не понять. Рассмотрим врага поближе. Библия открывается лишь, когда мы читаем ее в Духе Святом. Чист ли мой дух — сосуд Духа Святого? Прихожу к заключению, что должен всегда разбираться, в каком состоянии мой дух, т. е. в духе ли я сейчас. — Испробуем, будем молиться. Начинаю, и... какая же буря лишних мыслей, чувств, представлений, впечатлений поднимается! Точно я спугнул стаю ворон. Не могу долго сосредоточиться из-за этой жизни души, жизни своего «я», которая мешает мне молиться. Так вот кто насадил на мой дух, кто буквально забил его куда-то далеко в угол!

Это жизнь души: вихрь мыслей, чувств, представлений, не то чтобы плотских, но не под контролем духа. Итак, заявляю с этого дня, что я распознал нового врага — **жизнь души не под контролем Духа Божьего**. Мало того, что распознал его сейчас, но приходится

сознаться, что этот враг мешает моему пребыванию в духе десять раз в день! Да еще как мешает! Главным образом потому, что это враг скрытый. Сначала и не замечаешь его и не спрашиваешь себя: «а хожу ли я сейчас в духе?», потому что считаешь, что ходишь; и только когда уже множество раз споткнешься об этот камень преткновения, тогда начинаешь мучиться, что вот опять плоть, опять грех. А в сущности, ни то, ни другое, но просто собственная многосторонняя жизнь души, которая находится в крайнем беспорядке, потому что Дух Божий ее не контролирует. А почему не контролирует? Во-первых, как контролировать то, что сам не знаешь даже как по имени назвать? Во-вторых, ты не в оборонительной позиции, ты не сражаешься, не отражаешь и не наступаешь, — а Господь не ведет нас к исправлению и к совершенству без нашей на то воли.

Но враг распознан теперь, и сражаться уже легче. В молитве прошу Господа взять под Свой контроль эту беспорядочную жизнь души и таким образом научить меня ходить в духе. Не душа должна властвовать над духом, но дух над душой.

После молитвы читаю Библию, дух мой свободен и подчинен Духу Святому; дивные, глубокие истины вечной книги открываются с такой силой, что я не в силах больше продолжать. Слишком много хлеба в один раз! Хочется благодарить Бога и быть ближе и ближе к Нему; чтобы весь мир был ближе к Нему. До боли сознаешь, что мир не знает Христа, отдаляет от себя истинную жизнь и счастье. Поражает мысль, что пришедшие в мир по воле Бога не исполняют и не ищут исполнить Его волю. Поражает это как какая-то дисгармония, уродство, последствия которых не могут быть хорошими. Тогда вырывается молитва: «Вышли деятелей на ниву Твою!» Эта молитва в духе. Думаете ли вы, что Бог ее не услышит? — О, если бы мы не угасали духа! Мы угашаем его, не понимая этого. Угашаем, главным образом, беспорядочной жизнью души.

Но вот мы просим об исполнении Духом Святым, мы совершенно отделили

Богу и по вере принимаем, что получили это исполнение. Что дальше? Положение теперь такое, что в духе нашем обитает и всецело распоряжается им Дух Святой, т. е. Он **хочет** нами всецело распоряжаться, потому что мы об этом просили. Но, как Он может нами распоряжаться, если наши мысли, желания, чувства — не находятся под контролем нашего духа, но властвуют над ним? «Что город разрушенный, без стен, что человек, не владеющий духом своим» (Приг. 25, 28). Разве достаточно отдать их только сегодня Богу? А завтра ведь я снова буду думать, чувствовать, желать, вспоминать. Думаете ли вы, что эта деятельность нашей души сразу и окончательно освятилась после того, как вы приняли по вере Духа Святого? Думаете ли вы, что для этого ваши личные усилия, ваша воля на каждый день не нужны? Но что же значит тогда: «да будут чресла ваши препоясаны» и притча о девах, которые не взяли с собой масла? Они думали, может быть, что масло само собой явится, если светильник зажжен у них в душе. Но масло не явилось, и они пропустили пришествие Христа. «Если мы живем духом (светильник в душе), то по духу и **поупать** должны» (смотреть, есть ли масло). Должны отражать все, что нападает на наш дух, причиняет ему тяжесть, угашает его. Отражать своей **волей**, употреблять оружие воина Христова.

Рассмотрим дальше день христианина. Я выхожу в столовую к завтраку. У прибора лежит письмо. Я вскрываю его. Оно от моих родственников, людей необращенных, наполнено разными «домашними» делами, заботами и пр. Сразу мои мысли и чувства затронуты им, я по небрежности не разбираюсь, какого они сорта, а потом совершенно забываю, что мои мысли и чувства **уже не имеют** первенства во мне, и свободно отдаюсь им. И как следствие — душа моя делается взбудораженной, какая-то тяжесть на ней, мыслительная способность усиленно работает, стараясь разобраться в том, как я должен поступить согласно с полученными известиями. Тогда я вспоминаю об оружии.

Но, ах! Как трудно бороться против

душевного человека, когда дано ему уже первенство. Тем более, трудно бороться, что уже нет времени на молитву; нужно приниматься за ежедневную работу. И я иду в нее уже не как духовный человек, но как душевный. Следствие — нет полного мира в душе, беспокойство, тяжесть; душа заслонила дух. И непременно в этот день все начинает раздражать. Почему? — Я не «в духе». Не в том смысле «не в духе», как об этом обычно говорят, но в смысле библейском: я не живу «по духу», он заслонен беспорядочной, усиленной деятельностью души. А такая деятельность — самая благоприятная почва для того, кто ходит вокруг нас, как рыкающий лев. Конечно, я не поддаюсь ей. Еще мало зная о правильной битве с моими врагами, я все же умею обращаться к Богу и делаю это, может быть, чаще, чем в иной спокойный день. Дух мой, просветленный Духом Божьим, спокоен. Заслоненный сильной деятельностью души, он все же не угашен (угашают его месяцы такой душевной и плотской жизни) и силится пробиться, взять верх.

Что делать? Ведь Христос — победитель; и меч борьбы нашей — Слово Божье. В свободную минутку обращаюсь к нему и нахожу там драгоценное обетование, что «ветхий наш человек распят с Ним» (Рим. 6, 6). Беспорядочная деятельность моей души, производящая это волнение и тяжесть, ничто иное, как часть этого ветхого человека. И я верой кладу ее на крест: «Господи, вот этот ветхий мой человек распят с Тобой, я не хочу его больше. Ты искупил меня от суетной жизни прошлых лет. Научи ходить по духу и побеждать. Возьми все мысли, желания и чувства, что не от Тебя. Я отказываюсь от них и избираю Твой путь, путь новой жизни в Духе Твоем Святом». После молитвы душа перестает давить дух, заняв свойственное ей подчиненное положение, и Дух Святой может беспрепятственно работать, приводя в гармонию и жизнь души.

Что это я сделал сейчас? — Я произвел наступление на врага тем оружием, которое было при мне. Оно было при мне,

и я мог победить: золотой шлем спасения, щит веры, меч Слова Божьего.

Через некоторое время мне звонят, кто-то пришел. Уже наученный горьким опытом, я прошу Бога взять наперед мои мысли и чувства под контроль Духа Святого. — Пришла женщина из очень бедной семьи. Что такое? Опять горе, надрывающие душу жалобы, нужда. Спрашиваю себя, в состоянии ли я сейчас материально помочь. Увы! В кошельке лишь два рубля, и один из них очень нужен мне. Женщине нужно, по крайней мере, 5 рублей. Нечем платить за молоко детям. Что делать? Даю ей рубль и утешаю как могу. Чувствую, что тяжесть ее души передается мне. «Но ведь так и нужно», — думаю я. Разве не сказано: «Плачьте с плачущими?» Она ушла, а я в омраченном состоянии духа. Не спрашиваю себя: почему, и имею ли право быть в нем, потому что думаю, что не могу не быть, что должен нести горе других. Забыть сразу об ее нужде как-то совестно, и вот тяжесть на душе усиливается. Через час иду навесить одного больного. Там опять столько горя, и его горе и боль накладывается на душу, и я мучаюсь этим. Вечером заболела от слишком сильных душевных переживаний. Размышляю в постели, что все это значит. Поражение вместо победы. Почему? Сначала вот та женщина, потом тот больной... но что я мог сделать? Как же не мучиться, когда они мучаются? Как тут разобрань: от души ли это, или от духа?

Беру меч — Слово Божье. Пробегаю быстро страницы, ища ключ. Но что это? — «Всегда радуйтесь», «не заботьтесь ни о чем», «да не смущается сердце ваше», или как хорошо сказано в английском Евангелии: «не давайте смущаться вашему сердцу». Сравниваю эти три стиха: везде призыв к воле, к действию — «не давайте». А я давал. Ну-ка, что я англичан защищать сейчас с мечом в руке? Свой дух, в котором обитает Дух Божий. Что нашло на него? — Тяжесть, мучения. Откуда они? — От полученных вестей. Через что эти вести дошли до меня? — Через мою мыслительную способность и чувства — опять, значит, деятельность

души. А должна ли быть тяжесть на духе, должен ли он быть угнетенным? Нет, он должен быть чист и свободен, ибо в нем я имею общение с Богом и только тогда могу действительно помогать ближним, когда он свободен. Значит? — Значит, деятельность моей души была неправильной, и сатана воспользовался этим. Что же нужно было делать? — Предать Богу все, что я видел и слышал; если все это было чересчур сильно, то и молитва должна быть особенно горячей. Но после молитвы никакое душевное переживание уже не должно угнетать духа. — Этот новый урок глубоко запечатлевается во мне.

«Духа не угашайте» не только посторонними мыслями, но и никакой тяжестью. Тяжесть, беспокойство угашают дух. «Господи, научи быть свободным от всего, что угашает дух. Я положительно отвергаю все то, что угашает его. Я принадлежу Тебе для Твоей славы». Мир восстанавливается.

Что же это опять было? — Битва. Но в ней сначала было поражение, потому что я не распознал врага, приняв его за друга. Этот враг была ложная мысль, что я могу и даже должен мучиться. Какой это враг приходит как друг? Кто принимает вид ангела света? — Лукавый. Значит, нападение было от него. А как пришла победа? — Она пришла, когда я обнажил меч — Слово Божье, закрыв себя щитом — доверием к Нему. Сразу и второй глубокий духовный урок на практике: сатана обманывает детей Божьих. И новая молитва: «Господи! Во имя Твое я отвергаю ложные мысли и действия, я не хочу исполнять желания сатаны, но избираю Твою волю».

Думаете ли вы, что та власть над князем мира сего и материальным миром, которую Христос обещает Своим ученикам, может быть дана нам, если Дух Святой не обладает нами всецело, всеми способностями нашего «я»? «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой», — сказал Иисус Христос, но смотрите, какое предостережение в притче о десяти девах, а также в словах: «да будут чресла ваши препоясаны». Препоясываются ведь каждый день заново. А в ту ночь, един-

ственную в истории ночь великой борьбы и великой победы, что сказал Христос ученикам? «Бодрствуйте и молитесь... дух бодр». «Ходите по духу», — говорит Апостол Павел. В этом непрестанном хождении по духу, в этой борьбе против всего, что нападает на него, великое средство истинного пробуждения.

Недавно меня поразила мысль: как важно изучать законы духа! Ведь изучаем же мы законы плоти и материи, составляем лекарства, лечим людей. Предполагается, что в здоровом теле и здоровый дух. Но как часто все наше существо расшатывается и делается негодным для работы именно потому, что нарушена гармония между духом и душой. Если можно лечить, начиная снизу, с тела, то тем более возможно, начав сверху. Человечек начинает снизу только потому, что этот путь понятнее для него, как рожденного от земли. Но раз мы кое-что знаем о «рождении свыше», то можем начинать всегда свыше, всегда от Духа Божьего. Если Дух Божий озарит сначала наш дух, он может озарить затем и душу, сделать ее крепкой, нормальной, а затем и бедную, истрадавшуюся земную оболочку. «Преображенное тело». Мы и о нем кое-что знаем из Евангелия.

Будем же беречь наш дух. Ибо только «жизнь по духу» приводит все наше существо в гармонию, когда мы побеждаем и за себя и за других. Тогда только мы получаем власть, так как приобщаемся уже постоянно к Великому Источнику жизни и силы, ко Христу, вкушая от Него постоянно, живя Им. Разве этого недостаточно, чтобы от нас потекли реки воды живой, чтобы дождь пролился в пустыне?! «Живите по духу». Боритесь и побеждайте каждый за себя, никогда не унывая, так как наше нормальное состояние — не спокойная безгрешность и неделание, но, может быть, тернистый путь шаг за шагом в Духе Святом и в полном вооружении к встрече со Христом. Так идут воины Христовы. «Побеждающий наследует все».

Елисей СВЕТЛЫЙ

(Журнал «Гость», № 3, 1915)

Первый псалом Давида

Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей...

(ст. 1)

Первый аккорд великого гимна во славу нашего Господа состоит из двух слов: «блажен муж»!

Дорогие друзья, вы уже хорошо знаете, что Писания Ветхого Завета свидетельствуют об Иисусе Христе и что Он отверз наш ум к их уразумению (Лук. 24, 45). Поэтому будем с молитвой обращаться к Его учению, чтобы глубже понять смысл каждого слова.

Слово «блажен» означает счастливое состояние человека, получившего существенное благо от Господа (Прит. 8, 20—21; Рим. 2, 4; 4, 6—8, 23—25). Полное учение о блаженстве Господь открывает в Своей нагорной проповеди (Лук. 11, 28; Мтф, 5, 3—12). Но почему псалмопевец называет блаженным только «мужа»? Некоторые исследователи по справедливости называют Ев. от Луки «Евангелием для женщин». В связи с этим полезно вспомнить одно событие, записанное в этом Евангелии — 10 гл. 38—42 ст. Когда Мария сидела у ног Иисуса Христа и слушала Слово Божье, Господь сказал ей, что она избрала БЛАГУЮ ЧАСТЬ, которая не отнимется у нее. Значит, блаженство принадлежит не только мужам (мужчинам), но и дорогим нашим сестрам.

Однако в псалме Давида сказано: «Блажен муж».

Рассмотрим теперь второе слово — «муж». Из этого слова исходят понятия: мужество, сила, благородство, покровительство и защита слабых. МУЖЕМ

в полном библейском смысле этого слова может быть назван только один МУЖ — наш Господь Иисус Христос (Деян. 2, 22; 13, 22; Мтф. 3, 17; Зах. 6, 12—13; Ис. 53, 3). От Него и мы во Христе Иисусе, т. е. Церковь Его (Быт. 2, 23; 1 Кор. 11: 3, 7—12; Гал. 3, 26—28; 2 Кор. 11, 2). В Церкви мы призваны подражать вере наших наставников, которые проповедовали нам Слово Божье. В домашней церкви муж подражает Иисусу Христу, преображаясь в своей жизни в Его славный образ, а жена — слава мужа, т. е. во всем, что «истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала», подражает своему мужу. А если у сестры нет мужа или муж неверующий, она имеет пред собой славный образ Единого Мужа — Иисуса Христа, Которому должна подражать. И мы все сокрыты в Нем (2 Кор. 6, 18). Поэтому слово «блажен муж» относится ко всем детям Божиим, братьям и сестрам.

«...Который не ходит на совет нечестивых...» (см. также Иов. 21, 7—16).

Рассмотрим, что из себя представляет «совет нечестивых». Нечестивым или «нечистым» в Священном Писании впервые был назван падший ангел — диавол и сатана (Откр. 12, 9; Иез. 28, 15—16). Полную характеристику нечестивых людей приводит нам Апостол Павел, когда обличает языческий мир своего времени и пророчески предвидит жизнь людей тяжких последних дней (Рим. 1, 21—25; 2 Тим. 3, 1—9. Ср. Ис. 57, 20). Читая эти свидетельства о нечестивых, мы содрогаемся от ужаса: до чего могут дойти люди без Бога, следуя нечестивому диаволу! Но в чем же заключается их «совет»? Разве они могут посоветовать христианину делать такие грубые грехи? Нет, нет! Совет нечестивых, как мы знаем из жизни Господа Иисуса Христа на земле, состоял в том, чтобы соблазнить Его хоть немного уклониться от пути, назначенного Богом (Мтф. 4, 3—4; 16, 21—26; Лук. 22, 42; Мтф. 27, 40—43).

Угождение плоти, уклонение от страданий, своеволие — вот что предлагает нечестивый. Вот почему Ап. Павел даже со слезами говорил о тех, которые, имея вид благочестия, отреклись силы Его и поступают как враги креста Христова (Фил. 3, 18—19; Откр. 2, 14—16; Иак. 4, 4—10). Малейшее уклонение от заповедей Господних во избежание страданий за имя Иисуса Христа лишает христианина силы (Ср. Пс. 138, 23—24; Иер. 6, 16; Иоан. 14, 6). Это неизбежно приводит его на «путь грешных». На этом пути, по свидетельству Иова, люди мгновенно нисходят в преисподнюю, хотя земную, временную жизнь они устраивают хорошо (Мтф. 7, 13—14; Пс. 72, 1—19). Путь грешных — широкий путь, и, к сожалению, им идут многие, а он ведет в погибель! Поэтому «блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей». (См. также Мтф. 18, 6—7; Мал. 3, 14—15.) Собрание развратителей — это третий пагубный шаг на пути в погибель. Вот почему Ап. Павел произносит анафему на тех, кто проповедует НЕ ТО, что мы первоначально восприняли от Господа через Слово Его и учение Апостолов (Гал. 1, 9).

Но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!

(ст. 2)

Полет и логическое построение мысли псалмопевца достигает небесного мышления. Большинство людей, которые проходят перед духовным взором Давида, «ходят на совет нечестивых, идут широким путем грешных, сидят в собрании развратителей». И как драгоценна в очах Божьих та душа, которая среди этого «большинства» вступает на путь борьбы с нечестием, выделяясь из него своим отрицанием всего, что противно Богу (Прит. 15, 3). Характеристика блаженного мужа начинается троекратным «не». (Ср. 1 Иоан. 2, 15—16.) А далее, уже в противовес тому, что есть в этом мире греха и без-

закония, указывается на благие наклонности и стремления дитя Божьего.

Рассмотрим теперь, что такое «ЗАКОН ГОСПОДА», с одной стороны, и с другой — направление воли и размышления блаженного мужа. Для возрожденного человека существует закон Господа, именуемый в Новом Завете «законом духа жизни» (Рим. 8, 1—4). Древний закон Божий имел в своей основе духовные элементы: «суд, милость и веру» (Мтф. 23, 23). Суд — это самоосуждение, раскаяние человека пред Богом и исповедание греха. Милость состоит в том, что человек, осудивший себя с сокрушенным сердцем, получает прощение от Господа, — она превозносится над судом (возмездием за грех). И такой человек милостиво поступает с другими людьми, своими «должниками» (Иак. 2, 13; Мтф. 18, 33). И наконец, вера есть осуществление оправдания через искупительную жертву Господа Иисуса Христа (Евр. 11, 4; Иов. 19, 25—27; Иоан. 8, 56; Пс. 18, 8—12; Деян. 2, 25—33). Вот почему Давид — в числе облака свидетелей веры. В древнем законе он отыскал это «важнейшее» и достиг верой того, что открыто теперь нам явлением, смертью и воскресением Иисуса Христа. Вера в распятого Сына Божьего, как сказал Господь в беседе с Никодимом, приводит раскаявшееся и сокрушенное сердце к тому, что его воля вполне покоряется воле Божьей, что является свидетельством рождения свыше и получения жизни вечной (Иоан. 3, 14—16). Своеволье привело Адама к грехопадению и смерти, к разделению с Богом. Господь наш Иисус Христос назван в Писании вторым Адамом, и Он сказал: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Иоан. 5, 19—20; 6, 38—40; 1 Петр. 2, 21). Вот что значит «в законе Господа воля его». Он оставил нам пример, дабы мы шли по следам Его. Первая и наибольшая заповедь закона Божьего гласит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всюю

душою твою, и всем разумением твоим». Сердце и душа — это то, что составляет нашу волю. Господь хочет, чтобы мы были «вполне преданы Ему». Кроме того, блаженный муж заботится, чтобы иметь постоянно «Бога в разуме», иметь духовные помышления, размышлять о законе Господа день и ночь (Лук. 2, 35; Евр. 12, 3; Рим. 8, 6). Ср. Рим. 1, 21—23, 28; Мтф. 24, 38—39. Размышления о законе Господа приводит нас к молитве, к истинному общению с Богом (Дан. 9, 2—4).

И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успевает.

(ст. 3)

Молитва — это ключ к обильным благословениям Божиим. Псалмопевец сравнивает блаженного мужа с деревом. Найдем подобные сравнения в Евангелии: Мтф. 3, 10; Лук. 23, 31; Иоан. 15, 1—11; Откр. 22, 1—2. Потоки вод — это Слово Божье и Дух Святой (Иоан. 4, 14; 7, 37—39). Причем имеется в виду не один поток воды, не одна речка, а потоки и реки воды живой! И сколько этих потоков и рек мы имеем на страницах Библии! Священная история, пророки, псалмы, писания евангелистов и послания Апостолов — сколько их! Эти потоки льются также, как сказал Господь, и из уст проповедников, когда мы бываем в собрании, они льются и в наших духовных песнопениях и в молитвах.

Когда же мы действительно можем представлять из себя дерево зеленующее, плодovitое, посаженное при потоках вод? — Когда соединены будем с нашим Господом Иисусом Христом. Это Он — дерево жизни, а мы — некогда сухие ветви дикой маслины, привились к Нему. От Него только и чрез Него мы можем питаться соками жизни и принести плод во славу Божью и иметь успех во всех делах наших по воле Его. Да благо-

словит Господь всех уповающих на Него быть блаженными в Нем!

He так — нечестивые; но они — как прах, возметаемый ветром.

(ст. 4)

Естественный порядок в духовной жизни каждого человека определяется его отношением к закону Господа (Откр. 4, 11). Всякое творение Божье, подчиняясь законам Творца, становится прекрасным по внешнему виду и совершенным по своей сущности, приносит обильный плод для славы Сотворившего его (2 Кор. 3, 18; Кол. 3, 10). Здесь имеется в виду человек — самое прекрасное и самое совершенное творение Божье, сотворенное по образу и подобию Его. Если же воля человека не в законе Господа, если он не размышляет о Нем день и ночь, т. е. не контролирует свои действия, слова и мысли как днем, так и ночью, во всех областях общественной, семейной и личной жизни мериллом Слова Божьего, не поступает по закону духа жизни во Христе Иисусе, не пребывает в молитве у потоков Слова Божьего и Духа Святого, не уподобляется зеленеющему и плодovitому дереву, не имеет успеха в стремлении к совершенству, одним словом, если у него все «НЕ ТАК», то это значит, что в нем есть червь нечестия (Еф. 4, 20—24). Малое или большое нечестие обязательно обнаруживается при испытании (Мтф. 7, 26—27).

Нечестивые — «как прах, возметаемый ветром» (Деян. 19, 23—40; 22, 22—23; Еф. 4, 14). Сюда относятся вспыльчивость, раздражительность, увлечение человеческими ветрами учения, вплоть до участия в распятии Сына Божьего и в избивании камнями пророков и праведников (Мтф. 23, 37). Как говорится, их убеждения и наклонности всегда направлены туда, «куда дует ветер». Ветер лжи и клеветы против истинных детей Божьих, ветер гонений за имя Иисуса Христа очень часто проносится над землей. «Где ты?» (Быт. 3, 9) — звучит божественный вопрос

к каждому из нас. Оставил ли ты собрание детей Божьих (Евр. 10, 25), когда подул ветер и был закрыт молитвенный дом и люди запретили тебе быть в общении со святыми? Препятствуют ли ты детям посещать богослужения, приходиться ко Христу, чтобы из их уст Он мог устроить хвалу Себе? (Пс. 8, 3). Был ли ты споспешником истине, с радостью принимал ли в собрании и в доме своем братьев-служителей Слова или хористов из другой общины, или наоборот, — изгонял их вместе с Диотрефом из церкви? (3 Иоан. 1, 8—11). Внял ли ты голосу Духа Святого, призывающего Церковь Христа к освящению и единству и приготовлению ее к встрече с Господом в пришествие Его? (Мтф. 25, 6; Еф. 5, 25—26; Откр. 22, 10—12). Или согласился с пагубным лжеучением, когда под угрозой гонений с кафедры услышал ты не то, что принял вначале через живую проповедь Евангелия? Изгнав из церкви достойных служителей, неукоризненных, верно преподающих слово истины, ты оказался бессилем извергнуть развращенных из среды ее и, чтобы избежать страданий и гонений за имя Господа, ты согласился с нечестием, господствующим над наследием Божьим! Может быть, и теперь еще Господь плачет, глядя на тебя, и говорит: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!» (Лук. 19, 41—42).

Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании праведных.

(ст. 5)

Д настоящее время совершается суд над домом Божьим (1 Петр. 4, 17). Сбывается Слово Божье, сказанное через пророка Малахию: «И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему» (Мал. 3, 18). Вникая в себя и в учение Господне, мы не можем не заметить малейшего нечестия, проникущего в наше сердце (Пс. 35, 2). И «если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам

грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9). Но в ком нет этой мудрости, чтобы исповедать свой грех и очиститься пред лицом Господа во свете Его Слова, во свете Его суда, кто не идет к этому свету, — тот нечестивый (Иоан. 12, 46—50).

О своих страданиях и смерти на Голгофе Господь сказал так: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон, и когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». Значит, на Голгофе, пред лицом распятого Спасителя, совершается суд всему миру. Кто устоит на этом суде? Тот, кто привлечен к Господу через покаяние, очищение грехов Его Кровью и оправдание Его жертвой (Откр. 22, 11). Не устоит на суде тот, кто ожесточал свое сердце, коснея во вражде против Бога, коснея во грехе своем.

Когда Пилат вывел истерзанного Иисуса, Господа нашего, в багрянице и в терновом венце к народу. Он сказал: «Се, Человек!» Уста Господа были безмолвны, но Слово Божье устами Иова передает нам Его речь: «Вот, я кричу: «обида!» и никто не слушает; вопию, и нет суда. Он преградил мне дорогу, и не могу пройти, и на стези мои положил тьму. Совлек с меня славу мою, и снял венец с головы моей... Братьев моих Он удалил от меня, и знающие меня чуждаются меня. Покинули меня близкие мои, и знакомые мои забыли меня. Пришлые в моем доме и служанки мои чужим считают меня; посторонним стал я в глазах их... Гнушаются мною все наперсники мои; и те, которых я любил, обратились против меня. Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих. (См. Ис. 52, 14; 53, 3—5 — Н. Б.) Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои; ибо рука Божия коснулась меня. (См. Пс. 68, 17—21 — Н. Б.) Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотию моею не можете насытиться? О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге, резцом железным с оловом, — на вечное время на камне вырезаны были!»

Он ждал и доньше ждет от нас сострадания. Самое грубое сердце разбойника содрогнулось и сокрушилось перед распятым Спасителем (Лук. 23, 39—43). Сострадание разбойника выражено простыми словами, словами осуждения самого себя и оправдания Господа; «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!». Такая душа входит в собрание праведных, Господь ставит ее по правую сторону (Мтф. 25, 33).

Евангельское истолкование истины заключается в одном слове: ЛЮБОВЬ (Иоан. 3, 16). Для Церкви Христовой, состоящей из возрожденных от Духа Святого людей, Господь дал новую заповедь (Иоан. 13, 34): «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». В послании Ефесской церкви Господь обличает ее в оставлении первой любви и призывает к покаянию. При этом Он имеет в виду самую возвышенную любовь, которую Он явил нам (Иоан. 15, 13). «Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастия». И вот пришло время начаться суду с дома Божьего (1 Петр. 4: 1—2; 13—19). Господь Иисус Христос «явил делом, что, возлюбив Своих, сущих в мире, до конца возлюбил их». В настоящее время у Него та же цель по отношению к нам: Церковь Его должна явить делом свою любовь к Господу и друг ко другу.

Вспомним суд Соломонов, на котором целью суда было — выявить любовь (3 Цар. 3, 24—28). Суд, начавшийся с дома Божьего, выявит любящие сердца, полагающие жизнь свою за дело Божье, за Церковь Его (Деян. 20, 17—31; Гал. 4, 19; 1 Кор. 4, 14—16; 2 Кор. 7, 1—3).

Возвращаясь снова к мысли о том, что грешники не устоят в собрании праведных, вспомним еще два места Священного Писания: Мтф. 22, 11—14 и Иоан. 13, 21—30. О, эта ночь, в которую Господь Иисус предан был! В маленьком собрании праведных оказался человек без светлого и чистого виссона, в который были одеты все остальные (Откр. 19, 8). Предсто-

ЗАЩИТНИК ИЛИ СУДЬЯ?

яло совершить пасхальную вечерю, и Иисус возмущился духом, ощущая присутствие в этом тесном кругу, в котором Он «очень желал» есть Пасху Нового Завета пред Его страданиями, того, кто стал предателем. С тяжелым вздохом, со словами: «Истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Он выявляет нечестивого грешника и потом, глядя прямо в глаза ему, добавляет: «Что делаешь, делай скорее». Иуда не участвовал в вечере Господней; он пошел делать дело свое во тьму внешнюю.

В наши дни подобные люди часто оправдывают себя тем, что не являются прямыми предателями братьев, но забывают при этом, что всякое сношение с внешними по вопросам, касающимся Божьего домостроительства, есть ничто иное как разрушение дела Его (2 Кор. 6, 14—18). Нередко эти люди даже хвалятся тем, что избегают страданий за имя Господа. Они всегда в хороших отношениях с внешними, а внешние, в свою очередь, довольны ими и усиленно разрушают дело Божье с помощью их. Почему же эти люди не устояли в соборании праведных, не остались одним целым со страдающим Господом и Его Церковью, а как враги креста Христова мыслят только о своем земном благополучии? Не исповеданный в свое время тайный грех привел их в подобное состояние. Поэтому, дорогие братья и сестры, обратим серьезное внимание на то, с какой тщательностью мы должны постоянно исследовать самих себя, выявляя малейшие недостатки и очищаясь от них в общении с Господом и друг с другом (1 Иоан. 1, 7).

Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.

(ст. 6)

«Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2 Тим. 2, 19). О том, как познал Господь Своих и как Он знает

путь праведных, мы читаем в Евангелии. Он «уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек», и Его земная жизнь является для нас примером, или путем, по которому и мы призваны идти (Фил. 2, 6—8; Иоан. 14, 6).

Путь их земной тернистой шел тропой, Но Иисус с любовью святой Вел их сильною рукой...

Все, все за Агнцем вслед они пошли, Все через скорбь великую прошли...

О Своем пути земном, которым Он прошел, Господь говорит в молитве Отцу, которая записана в 17 главе Евангелия от Иоанна. Там же Он говорит и о пути Своих последователей. Самое необходимое для них на земном пути — освящение и единство. Об этом Он молил Отца Своего Небесного, чтобы мы были освящены истиною и соединены воедино Его любовью (Лук. 22, 31—32).

Мы пережили те обстоятельства, в которых разрозненность детей Божьих доходила до крайнего предела, когда они не имели возможности не только посещать соседние общины, но и в своем городе не имели права собраться вместе двое или трое. Путь нечестивых был тщательно запланирован с целью низложения Церкви Христовой. Но все эти человеческие положения, планы и инструкции обречены на провал. Как верно об этом говорит последний стих первого богодухновенного Псалма! Посмотрите, как здесь сказано: «ПУТЬ нечестивых погибнет». Церковь Христова не пойдет путем отступления от учения Господа, не пойдет путем лишения себя Духа Святого, не пойдет путем нечестивых, несмотря ни на какие угрозы и страдания. «Врата ада не одолеют ее!» А всех, оказавшихся на пути нечестивых, мы неуклонно будем призывать к покаянию и вере в Евангелие. В то же время мы постоянно будем освящаться и укреплять наше единство с Господом и со всеми святыми.

Н. Г. БАТУРИН

В книге пророка Исаии сказано: «Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Исаия 53, 6).

Много лет тому назад приезжал из-за границы в Россию доктор Бедкер, старый, патриархального вида, почтенный человек. Он много путешествовал по Сибири и много работал среди каторжан. Однажды на Амуре ему пришлось говорить к пяти тысячной толпе ссыльных на этот же самый текст: «Все мы блуждали как овцы». После речи он обратился к своим слушателям: к убийцам, вора и другим преступникам:

— Правда ли это, братцы?

И те кивнули головами своими, зазвенели цепями и сказали:

— Правда, батюшка, правда!

В другой раз ему пришлось говорить перед десятитысячной толпой ссыльных на этот же самый текст. И теперь, как и в первый раз, он тоже обратился к своим слушателям и спросил:

— Правда ли это?

И эти несчастные тоже кивнули головами, загремели кандалами и сказали:

— Правда, батюшка, правда!

Друзья мои! Вы, здесь собравшись, — не каторжане, у вас нет железных кандалов на руках и ногах, но душа ваша находится в еще более ужасных кандалах — цепях греха. Недавно из Центральной тюрьмы сбежал большой преступник. Его снова поймали, и теперь он сидит

в одиночной камере, закованный по рукам и ногам на расстоянии какого-нибудь получаса ходьбы отсюда. Но знаете ли вы, что мы — еще более ужасные преступники, нежели этот несчастный?! Он убил какого-то человека, а мы убили Богочеловека, невинного Сына Божьего. Мы — та толпа во дворе Пилата, которая требовала Его смерти. Каждый грех, который мы совершаем, каждая неправда, которую мы творим, — это новый крик: «Распни, распни Его!» Господь спас нас по Своей великой милости, но я понимаю Апостола Павла, когда он говорит: «Если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи» (Евр. 10, 26).

Вы, новообращенные, вы, юющие в хоре, поймите, как ужасно грешить после обращения! Когда мы уже познали истину и получили полное прощение, мы должны дрожать и трепетать перед грехом. «Нельзя грешить!» — пусть это будет нашим девизом. «Нельзя грешить!» — пусть это будет написано алмазным резцом на совести каждого из нас. Пусть это будет написано над каждым храмом, над всяким Домом Пробуждения. «Нельзя грешить! Нельзя грешить!» — пусть это звучит в доме, где ты живешь, в конторе, где ты работаешь, в мастерской, где ты занимаешься.

«Нельзя, нельзя грешить!»

Мне приходилось встречать таких людей, которые говорили: «Почему вы здесь проповедуете? Ведь есть

другие страны, где еще не слышали о Христе. Вы бы отправились проповедовать в Китай, Японию или Африку, в языческие страны».

Друзья, если мы, которые уже много слышали о Христе, так погрязли в грехе, то ведь это — ужас, ибо не остается больше жертвы за грех. Если этот убийца, о котором я рассказывал, является опасным и нежелательным членом общества, то что говорить о тех, которые знают, что воровство — грех, пьянство — грех, прелюбодеяние — грех, и все-таки продолжают грешить, и грех не редкое исключение, не случайное падение, а правило, главное направление или тенденция их жизни.

Когда Иисуса Христа вели на распятие и женщины плакали, идя за Ним, Он сказал им: «Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших; ибо приходят дни, в которые... начнут говорить горам: «падите на нас!» и холмам: «покройте нас!». Здесь, недалеко в округе, есть небольшие возвышенности, и если бы одна из них упала на тебя, то ты, конечно, не остался бы в живых. Но подумай, здесь говорится горы! Альпы в 4—5 верст высотой, а за ними Гималаи с вершиной Эверест высотой в 7 верст, затем Кордильеры, Скандинавские горы и другие! «Горы, падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца!» Так будут взывать нераскаянные грешники, не хотевшие покориться Евангелию. Такой ужас будет у них от встречи со Христом. «О, эти глаза! эти ужасные, невинные, пламенные глаза! Они жгут, они пронизывают насквозь! О, если бы горы упали на нас от этого взгляда!»

Но горы не падут, и тебе придется встретить взгляд Иисуса Христа. Ты

встретишь Его не в сладкой мелодии гимна, не в милосердных и любящих словах проповеди. Нет! Перед тобой будет грозный Судья. Кровью Его уже нельзя будет омыться от своих грехов. Ты узнаешь Его: это будет тот же самый Христос, Который когда-то терпеливо стучал в дверь твоего сердца и убеждал тебя принять спасение. Это будет тот же самый кроткий Агнец Божий, Который взял на Себя твой грех, но ты отверг Его, и теперь — Он твой Судья.

После смерти спасение уже невозможно; по ту сторону могилы Кровь Иисуса Христа не действует, ибо написано: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27).

В одной стране был такой случай: поймали молодого преступника, и когда он сидел в одиночном заключении в ожидании суда, к нему пришел один господин и сказал:

— Молодой человек, мне жаль вас; я исследовал ваше дело и боюсь, что вы не оправдаетесь на суде. Я знаю законы и знаю, что ваша жизнь в опасности. Я берусь защищать вас, только расскажите мне все чистосердечно и признайте вашу вину.

Молодой человек только посмеялся над этим и сказал:

— Ну, это дело не так серьезно. Я думаю, что мне не нужно защитника, я сам сумею справиться.

Добрый адвокат продолжал уговаривать его, но напрасно. После этого он каждый день приходил к нему в камеру и упрашивал поручить ему свое дело, но молодой человек упорно отказывался, не желая сознаться в своем преступлении.

Наконец, настал день суда. Когда подсудимого ввели в зал и посадили на скамью подсудимых, он поднял

глаза свои, чтобы посмотреть на главного судью, и — о ужас! — увидел, что этот судья и есть тот самый добрый и сострадательный защитник, который все время уговаривал его поручить ему свое дело, но которого он отверг. Это был тот же добрый друг, желающий спасти его, но теперь этот друг имел бесстрастное лицо грозного и неумолимого судьи.

Так будет и с тобой, мой друг! Ты, мужчина, ты, женщина, молодой человек или девушка, так будет и с тобой! Иисус говорит к тебе, быть может, через брошюрку «Твой грех найдет тебя», быть может, через журнал. Должно быть, кто-нибудь говорил тебе, но ты пренебрег: «Ах, это евангелисты!» — но ты чувствовал на этих евангельских собраниях голос Друга. Он просит, чтобы ты принял Его своим защитником, своим адвокатом. Он никогда еще не оказывался бессильным, защищая дела. Он взялся защищать Марию Магдалину, в которой было семь бесов, и теперь она — великая святая. Разбойник на кресте поручил Ему свое дело, и теперь он с Ним в раю. И так было со многими другими.

Время проходит, и недалек тот час, когда настанет всему конец. Я вижу день суда, великий белый престол и Судью на нем, от лица Которого бежит небо и земля. Перед престолом стоят огромные толпы, и ты будешь там. Ты увидишь в лице Судьи того Христа, Который говорил к тебе через Евангелие и проповеди, через молитвы и гимны. Он будет Тот же самый, но не защитник больше. И ты услышишь: «Отойдите от Меня, проклятые, в огонь вечный!». Твое дело будет закончено, приговор будет произнесен. Нельзя больше будет апеллировать в верховный суд или

другую инстанцию. Навсегда, навеки будет звучать это страшное: «Отойдите от Меня!» Навсегда, навеки быть отрешенным от Бога! Да не будет этого с тобой! Прими Христа теперь, и тогда ты услышишь вместе со многими спасенными: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня...»

«Идет к тебе Странник и в дверь стучит: открой! Открой!»

Бог может

Если будут грехи ваши, как багряное,— как снег убелю; если будут красны, как пурпур,— как волну убелю. Ис. 1, 18

Краски багряную или красную очень трудно выводить из материи: не помогут ни роса, ни дождь, ни щелок, ни самое сильное химическое средство. Красные тряпки годны только на выделку красной промокательной бумаги. Некоторые красные краски держатся на материи до тех пор, пока она не истлеет.

Но Бог знает, как вывести, не уничтожая материи, какую-нибудь пятидесятилетнюю греховную привычку так, что от нее не останется ни одного пятнышка. Он может совершенно очистить человеческую душу грешника, совершенно закосневшую в грехах.

Ч. СПЕРДЖЕН

Вера, рожденная послушанием

«Илия был человек подобный нам, и молитвенно помолился... и не было дождя на землю три года и шесть месяцев; и опять помолился: и небо дало дождь» (Иак. 5, 17—18).

Верующим хорошо известен этот случай из жизни пророка, когда силы небесные пришли в движение от молитвы простого, подобного нам человека.

Именно это обстоятельство, казалось, и должно было бы вселить яркую веру в сердца наши и побудить нас, немощных и обыкновенных людей, приходиться к нашему Господу с угодными Ему просьбами и с верой ожидать их исполнения.

Однако, хотя Илия и был таким, как мы, но когда дело касалось получения ответа на наши молитвы, то мы обнаруживаем, что нам, вернее, нашей вере, далеко до веры пророка, которая затворила, а затем отверзла небесные окна.

Как-то жарким летом пресвитеру гонимой, объединенной служением Совета церкви общины привезли духовную литературу. Привезли много, и вся не переплетенная. В свободные от собраний дни и вечера брат до глубокой ночи сшивал дорогие книги. По возможности ему помогали жена и дети. Переплетают неделю, другую — конца не видно. А на улице жара стоит — аж земля растрескалась. Растения на огороде только начали набирать силу, их сейчас поливать бы да поливать, а на дождь и намека нет.

«Ради огорода все равно не брошу переплетать», — думает брат. — Придут с обыском — все конфискуют. Нужно срочно раздать верующим. Огурцы, помидоры — подождут! А если и засохнут — не умрем! Только бы соседи не сказали: какой нерадивый баптист! Сидит целыми днями дома и так за-

пустил огород...» Им ведь невдомек, что у него есть дела куда важнее!

И тут на мысли брату приходит пророк Илия и его молитва о дожде. «Но кто я,— рассуждает сам с собой брат,— чтобы с такими малыми нуждами докучать Богу? Огорода не жалко, видит Бог, не было бы только нарекания...»

А сам продолжает работать. Случай из жизни Илии не выходит из головы. «Прислушаюсь внутреннего побуждения,— решает брат,— помолюсь, а Господь пусть сделает, что Ему угодно...»

И он помолился так же просто и искренне, как и рассуждал. Молился, скорее, из послушания Слову Господа, чем по вере. И, знаете, дождь пошел! Да какой! Только над его и несколькими соседними огородами. Словно отверстие какое в небе открылось специально над его домом!

Пресвитер смотрел на свой напоянный и освеженный дождем огород и не верил глазам... Сердце его было переполнено восторгом и благодарностью Богу, а руки с еще большим усердием сшивали новые и новые книги.

Послушание Слову Господа и прилежание к святому делу заменили веру, точнее, возродили ее. Решимость не оставлять Божьего труда ради личных, крайне насущных нужд, открыла небеса и вызвала чудо.

С подобной, рожденной послушанием, верой мы встречаемся на страницах Евангелия. Ученики Христа однажды всю ночь закидывали сети на озере и с пустыми руками вышли на берег, Уставшие, мыли сети от тины, и тут подошел Христос. Все понял. «Отплыви на глубину, и закиньте сети свои для лова», — посоветовал Он (Лук, 5, 1—7).

«Наставник! Мы трудились всю ночь и — бесполезно», — возразил вконец отчаявшийся Петр. И, кажется, просто из послушания Христу, или, желая убедить Его в бесполезности предлагаемого дела, Петр сказал: «Но по слову Твоему закину сеть...»

Не могло быть и речи о вере Симона. Вера его беспомощно разводила

руками. Было у него, по-видимому, только послушание, и Христос совершил чудо. Сети рвались от упруго выходящих рыбин! Пришлось звать товарищей на помощь.

Мы часто сетуем на недостаток веры. Но не потому ли мы не имеем ее, что не знаем до сих пор — что такое послушание Богу?! Потому нет

в нас высокого духа Даниила, что нет безоговорочной покорности слову Господа. В нашей жизни нет места чуду, потому что мы не готовы идти туда, на дно рва, где оно совершается силой Божьей! Послушание Богу рождает веру, а вера — чудо! А чудо — прославляет Господа и зажигает веру еще во многих сердцах!

ПЕСНИ СТРАДАЛЬЦЕВ

Когда мы берем в руки сборник духовных песен, то стараемся найти такой псалом, который отражал бы наше внутреннее состояние. И на богослужениях мы стремимся к тому, чтобы гимны соответствовали его теме. Например, на похоронах мы не поем: «Радость, радость непрестанно...», хотя через смерть только и переходим в Божьи обители, где будет вечная радость.

Гимны о любви Божьей, о страданиях и смерти Христа, о небе, о желании войти туда и о вечной жизни с Богом любят все. Но есть гимны, которые особенно дороги тем, кто много пострадал и страдает. Эти гимны поют все, но плачут при исполнении их, наверное, только страдальцы. В большинстве случаев авторами таких гимнов также являются узники, изгнанники и скитальцы.

Например, гимн: «Страшно бушует житейское море...» является традиционным гимном русских страдальцев. Он родился в жгучем горниле страданий, и, разумеется, написать его мог только тот, кто испытал страшную бурю житейского моря на себе, тот, чью ладью бросали эти разъяренные волны, кто не раз впал в отчаяние, когда был погружен в смертельный ужас.

И как некогда Сын Божий «во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Свое благоговение» (Евр. 5, 7), так и тысячи страдальцев Господних ныне выражают свою глубокую скорбь словами этого правдивого гимна: «Сжался над мною, спаси и помилуй! С первых дней жизни я страшно борюсь. Больше бороться уж мне не под силу: Боже, мой Боже! Тебе я молюсь...»

А сколько святых мужей Господних и пророков, о верности которых засвидетельствовал Сам Бог, в огненных испытаниях вопияли к Нему: «Помилуй меня, Господи... душа моя сильно потрясена... помилуй меня, Господи; воззри на страдание мое от ненавидящих меня... посмотри на врагов моих, как много их, и какою лютою ненавистью они ненавидят меня...» (Пс. 6, 3—4; 9, 14; 24, 19).

Или вот еще гимн:

В жизненном море с волнами
бороться,
Боже, я тяжело, смертельно устал!
То грозный вал мне навстречу
несется,
То на подводный я камень попал...
Все это испытывали на себе дети
Божьи, верные Его служители, на

протяжении всех веков существования Церкви! Вот в каких страданиях донесли они до нас евангельскую весть! Преодолевая один вал за другим, перенося одну беду за другой (а беды в одиночку не ходят, а толпами), они изнемогали до смерти, испытывая на себе всю лютость стихии, эту лютость людской злобы, и, упоывая на Бога, вопияли к Нему, «чтоб в море зла не утонуть».

А вот псалом:

Когда одолеют тебя испытанья,

Когда в непосильной устанешь

борьбе

И каплю за каплей из чаши

страданий

Пить будешь, упреки бросая

судьбе,—

Не падай душою, судьбу

не злословь:

Есть вера, надежда, любовь.

Терпенья не станет, ослабнут

ли силы,

В тумане сомнений потонет душа —

С девизом иди ты до самой могилы,

Ведь жизнь и в страданье

всегда хороша.

В ней большего счастья не может

и быть:

Надеяться, верить, любить.

Поешь этот гимн и ясно сознаешь, что путь христианина во все времена — это постоянная борьба, испытания непрестанные, в которых, порой, ослабеваешь и даже иногда допускаешь сомнения. Но отступать некуда — позади египтяне.

Я часто вспоминаю пример о том, как однажды захватили в плен трубача и приказали ему протрубить сигнал отступления. «Я не знаю такого сигнала!» — ответил тот.

Слава Господу, детям Божиим отступать некуда, ибо всем отступникам — погибель. Нам открыт путь только вперед. Позади — ад преисподней, а впереди — Христос, небо, рай, вечная жизнь с Господом! Вечная радость, вечный покой! Встреча с Отцом Небесным, со Спасителем

Иисусом Христом! Встреча с ангелами, которые служат нам невидимо и много помогают в наших страданиях! Встреча с херувимами и серафимами и всеми небожителями! Встреча со всеми святыми и пророками! Встреча с Ноем, который приготовил ковчег спасения для дома своего, когда все люди над ним смеялись. Встреча с Авелем — первым мучеником за Господа. Встреча с Енохом, которого Господь взял к Себе живым! Встреча с Апостолами и со всеми мучениками, которых весь мир не был достоин!

В общем, эта встреча будет в Божьих обителях и только с теми, которые принадлежат Богу, имея Его начертание. Встреча с теми, которые и ныне, когда вокруг все бушует, ревет, клочечет, злобствует в сильной ярости, остаются непреклонными в страданиях и умирают, не получив освобождения. Ныне все адское, сатанинское, предательское, плотское, боязливое, неверное и противящееся Богу — все слилось воедино и устремилось на Божьих служителей в нашей стране, чтобы устрашить, смутить и поколебать их. Но с ними Бог! А Бог непобедим.

Находясь в изгнании среди безбожия, жестокости и злобы, ожидая Божьего избавления, мой дух, утешенный Господом, поет:

Ты — Мой! Не бойся ничего,

Хотя бы мир поднялся целый!

И все свои направил стрелы

В слугу спасенья Моего.

Не бойся ничего! Ты — Мой,

И вот тебе Моя десница;

Под нею можешь ты укрыться.

Иди, не бойся, Я с тобой.

Не бойся! Над тобой Мой щит,

Будь духом бодр, будь верой

камень;

Иди без страха в грозный пламень

И огонь тебе не повредит.

Д. В. МИНЯКОВ

„Я благодарна вам“

М. БАЗИЛИЯ

Базилия Шлинк — одна из тех бодрствующих служительниц Бога, которая, горячо любя Господа и Церковь Его, не остается безучастной к жизни народа Божьего. Она серьезно озабочена лаодикийским состоянием, охватившим многих христиан и как опытная духовная писательница трудится печатным словом против этого охлаждения, призывает к бодрствованию и верности детей Божьих.

Мимо ее озабоченного взора не прошли переживания христиан нашей страны, и в частности нашего братства. Благодарная Господу и признательная детям Божиим, отстаивающим истину Христову ценой страданий, Базилия Шлинк ищет рад проникновенных писем в ободрение страдающему братству. Их и предлагаем мы с радостью всем любящим Господа.

Мои дорогие братья и сестры, находящиеся в гонениях и опасностях!

На земле наступает предначертанная Христом полночь последнего времени — Мтф. 24, 1—14. Жизнь всего человечества терзают лицемерие и вражда. Святыня Господня в большом презрении. Имя Бога в величайшем поношении у людей. Народы, раньше называющиеся христианскими, покрыты грязью самых извращенных грехов и стали хуже жителей Содомы и Гоморры. Убийства, мятежи и военные слухи стали обычным явлением. Повсеместно учащаются стихийные бедствия, предначертанные Христом как знамения последнего времени.

Но прежде всех этих событий исполнились слова Христа: «...вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое» (Мтф. 24, 9).

Гонения на христиан в восточных странах начались много лет назад. В наши дни они распространяются все шире и шире, захватывая одно государство за другим.

Глядя на все это, как не скорбеть глубокой скорбью любящим Господа о находящихся длительное время в узах наших дорогих братьях и сестрах?! Как не сочувствовать верующим, подвергающимся репрессиям или находящимся непосредственно перед угрозой этих скорбей последнего времени?! Едва ли может нас взволновать что-то больше, чем без-

донное страдание христиан, преследуемых за имя Иисуса Христа и Его свидетельство.

Из глубокой любви к вам, наши дорогие узники, братья и сестры, и из благодарности за ваше свидетельство возникли эти пять писем-утешений, адресованные вам. Да, мое сердце переполнено благодарностью Богу за вас. Ваши большие страдания оживили наши сердца в любви к Иисусу Христу. Вы воодушевляете нашу веру, что Христос сделает и нас сильными устоять в испытаниях. Вы своей жизнью подали нам пример верного хождения пред Богом и доказали, что немощных, но уповающих на Его могущество и любовь, Христос силен пронести через все трудности.

Смелое свидетельство о Христе не раз приводит вас в лагеря и тюрьмы, и кажется, что страданиям не будет конца, а вы все снова и снова восклицаете: «Да будет воля Твоя!» Такое состояние вашего духа помогает нам, стоящим ныне перед приближающимися к нам гонениями, совершить в духе уже сейчас полную отдачу самих себя на тяжелые страдания с теми же словами: «Да будет воля Твоя!»

Вы доказываете своей жизнью, что Бог не возложит на нас бремя страданий тяжелее, чем мы сможем понести, и мы верим этому.

Ваша горячая любовь ко Христу, зовущая нас на новые жертвы и стра-

дания за Него, зажигает в наших сердцах такой же факел любви, и мы вместе с вами говорим: «Ты достоин, наш Иисус, чести и прославления! За Тебя хотим идти страдать!»

Потому мы горячо и сердечно благодарим вас за ваши страдания, дорогие братья и сестры, что вы и за нас, живущих в полной свободе, страдаете. Мы не можем в полной мере отблагодарить вас за ваше мужество, но знайте, что вы и ваши безмерные страдания живут в нашем сердце. Они побуждают нас на наших богослужениях открыто молиться о вас. Благодаря за пищу, мы вспоминаем вас. Вам посвящаются наши совместные молитвенные вечера. Каждый из нас ежедневно ходатайствует в молитвах пред Богом о каком-либо узнике непосредственно.

Мы тщательно наблюдаем за поступающей к нам информацией, интересуемся: в какой тюрьме или лагере или психиатрической больнице вы находитесь; в каких условиях живете в неволе, в чем нуждаются ваши многострадальные семьи.

Первое письмо

В БОЖЬЕМ ПРИСУТВИИ ГОРЕЧЬ ТЕРЯЕТ СИЛУ

Мои дорогие узники!

Вы страдаете, потому что принадлежите Христу, исполняете Его волю. Сердце Христа весьма сострадательно. Он никогда не оставит вас в нужде одних. В Своей необъятной любви Он придет к вам и скажет: «Мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27). Так Христос сказал Своим ученикам, собравшимся в доме, двери которого были заперты из опасения от иудеев. Он не однажды уже приходил и к вам со Своим миром. Он и в дальнейшем неизменно будет приносить его усталым сердцам. Когда мир Божий наполняет наше сердце, мы утешены тогда сполна. Да, Христос, Спаситель наш и Жених души нашей, придет, потому что в Своей любви Он не может не сострадать тем, кто за Него так много терпит. Божий мир может

Глумления, пытки и унижения, которые вы терпите, ваши нужды, болезни и испытания — всегда в нашей памяти.

Мы никогда не забываем слов Апостола Павла: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле» (Евр. 13, 3).

Наше сердечное желание в духе действительно сострадать вашим страданиям.

Эти пять писем-утешений возникли в надежде, что Бог дарует мне возможность словами утешения принести хотя бы маленькую поддержку некоторым гонимым братьям и сестрам.

Примите самое сердечное приветствие любви и сострадания вам и вашим семьям, оставленным в большой нужде.

А для верующих, живущих в так называемом свободном мире, стоящих уже в преддверии гонений, пусть эти письма принесут подкрепление и готовность к надвигающимся событиям, потому что многие уже сейчас живут в большом страхе, ожидая гонений.

дать только Христос. Мир этот — частица самого неба, в котором мы будем жить всегда. Вечное счастье мира объемлет всех, пришедших победителями от земных скорбей.

Однако не только на небе ожидает нас великая радость и высшее блаженство. Нет! Кто ради Христа страдает и терпит поношения, тот будет многократно вознагражден уже здесь, на земле. Бог наполнит его жизнью радости и любви среди скорбей. Он будет ощущать дыхание неба на скорбной земле. Христос в Своей безмерной любви не может оставить только для неба награду и благодарность, для этого Его любовь слишком велика. Но здесь, на земле, мы вкушаем от небесного блаженства, и вы имеете его уже сейчас, дорогие страдальцы. Оно подкрепляет вас в трудный час.

Каждая новая весть о вашем терпении и радости подтверждает, что вы уже много раз пережили это блаженство и знаете по личному опыту его предель. Христос через вас докзывает всему миру, что Он сильнее сатаны, и небо сильнее преисподней! Когда ад дышит на вас своим смертоносным дыханием, тогда небо являет превосходство своей умиротворяющей силы и блаженства. Оно так обильно наполняет ваши сердца, что вы изумляетесь, будучи вполне утешены Богом.

Небо! Небо! О синее небо!

Небо, в прекраснейших песнях поэта
Сколько ты раз уже было воспето!
Чистый безбрежный лазурный

простор
Часто манил всех страдающих взор.

Скорбные очи в неравной борьбе,
Небо, и я обращаю к тебе.
Там, в вышине Искупитель Христос,
Знает Он путь поношений и слез!

Мои дорогие братья и сестры! Вам, томящимся в тюрьмах, лагерях и психиатрических больницах, и нам, ожидающим этой же участи в скором времени, пусть принесут глубокое успокоение сердцу слова: «Господь Бог твой среди тебя: Он силен спасти тебя» (Соф. 3, 17). И слова: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мтф. 28, 20).

Эти слова Христа — о последнем времени, о мучениках за имя Его и о великих скорбях, через которые они должны будут пройти. Поэтому Он говорит: «до скончания века», а это как раз наше время, в котором мы сегодня живем. Со Своим искупленным народом Он будет «во все дни» — значит, из минуты в минуту Он с нами. Он видит все, что происходит с вами. Он видит все ваши мучения, видит, когда вы падаете почти без сил, и принимает все эти страдания близко к Своему сердцу.

Христос знает Своих. Знает, живут ли они в лагерях, тюрьмах или психиатрических больницах, напминающих ад. Он знает до мельчайших подробностей, что случается с вами

каждый день, знает, как помочь и утешить вас. А потому, как Он с вами живет и страдает, то ни один волос не упадет с головы вашей без воли Его. Он сосчитал все ваши слезы. Да, если Иисус находится в той среде, где вы, Его присутствие преобразует все вокруг. Потому гонимый Давид мог сказать: «Если я пойду посреди напастей, Ты оживишь меня, прострешь на ярость врагов моих руку Твою, и спасет меня десница Твоя» (Пс. 137, 7).

Будем же и мы послушны повелению Христа: «Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога и в Меня веруйте» (Иоан. 14, 1). Доверимся, как дети, любви и заботе нашего Небесного Отца, Он никогда не оставит и не покинет нас. Да, Христос сейчас обращается к нам в нашем бедственном состоянии и убеждает: «Если будешь веровать, увидишь славу Божию» (Иоан. 11, 40). Если будем верить, то увидим чудеса в нужде, в горе увидим усладу. Итак, будем верить, что в наших испытаниях Христос даст силу все перенести. Когда мы будем утомлены до такой степени, что не сможем даже пошевелить пальцем, Он исполнит Свое слово и укрепит ослабевшие физические силы. Будем с верой повторять: «Сила моя — Христос!»

Вера испытывается в трудных обстоятельствах тела, души и духа. В них выясняется: насколько мы доверяем Богу и в какой мере ожидаем помощи от Него. В трудностях нам ближе и яснее становятся обетования Божьи, и молитва наша уподобляется молитве Давида: «Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 120, 2). «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою,— через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (Ис. 43, 2).

Христос поступит с нами по вере нашей. Вы, преследуемые, и мы, ожидающие гонений, только от любви и могущества Божьего будем каждый раз получать своевременную помощь и не только помощь, а чудо избавления Божьего, и вы уже не раз могли

в этом убедиться сами. Палачи вдруг становятся бессильными, а пытки едва ощутимыми, потому что Бог запретил им вредить Своему народу.

Да, мои дорогие братья и сестры, мы верим, что Бог силен творить чудеса и в наши дни! Если же Он не прибавляет от страданий, то посылает вам необычную силу и выносливость претерпевать большие трудности, которые раньше были бы не способны вынести. Мы с удивлением говорим: это Бог укрепил нас! Это Он так близко подошел к нам в Своей любви, что уже на земле страдания открыли нам славу Божью и смерть для нас стала приобретением.

Да, если мы должны быть в условиях, напоминающих ад, то они приближают к нам небо, при условии, если мы вполне доверяем воле Божьей и твердо верим Его обетованиям.

Второе письмо

СЛАВНАЯ УЧАСТЬ 1 Петр. 4, 14—16

Когда за Господа страдаешь ты,—
Так Слово Божие нас учит,—
То не стыдись, за эту участь
Прославь Христа под стрелами
вражды.

Судимым быть за веру — не позор.
Кому еще в судебном зале
Друзья к ногам цветы бросали,
Неправедный услышав приговор?

Подвижников, прошедших скорбный
путь,
Спаситель встретит как героев.
Не каждому дано такое.
Страдалец, ободрись и верен будь!

Мои дорогие осужденные братья и сестры! В ваших страданиях за Христа Он близок к вам. Через них вы отражаете красоту и величие Его любви. Вам дано право представлять Христа сегодняшнему безбожному миру — это да будет большим утешением для вас. Вы вправе быть живыми свидетелями Его.

Георгий Петрович Винс в последнем слове на суде сказал:

Возложим наше упование на Господа! По вере нашей Он пошлет нам Свою помощь и как Отец будет проявлять родительское попечение и особую любовь к страдающим детям Своим. Он пронесет нас на Своих могучих руках и поддержит в самое нужное время.

Есть много дорог и много путей,
Но только лишь Бог
путь жизни моей.

Он за руку Сам проводит меня
Домой к небесам по острым камням.
И в стужу, и в зной, и ночью, и днем
Спаситель со мной, я радуюсь в Нем.
Так страшно кругом, темно впереди,
Но в битве с врагом Господь

победил!
Бушует гроза, потоками дождь,
Но видна стезя и близок мой Вождь.
Со мной Иисус — победа моя,
И с Ним я стремлюсь в родные края.

«Не за разбой и не за злато
Мы перед вами предстоим.
Сегодня здесь, как в дни Пилата,
Христос Спаситель наш судим!»

И это действительно так. Да, это тайна соучастия в страданиях Христовых, о которой пишет Апостол Павел Филиппийцам — 3, 10. Вам дана, таким образом, возможность участвовать в Христовых страданиях,— это особая милость, к которой с таким горячим желанием стремился Апостол Павел.

Участие в Христовых страданиях начинается уже в семьях, где отцы осуждены за Слово Божье и где детям приходится разделять нищету Христа, сопровождавшую Его на всем жизненном пути. Потому что в большинстве случаев вы и ваши семьи испытывают нужду: если осужден отец, то взрослые дети разделяют дальнейший крестный путь Христа. В школах смеются и злословят детей узников. Но мужайтесь, Христос и за вас терпел злые насмешки и побои! Ради вас Он перенес весь позор, глумления

и бесконечное унижение, за вас Он нес тяжелый крест и был распят, претерпел смерть! Все пережитое вами отражает лишь часть Его страданий.

Вы своими страданиями возрождаете прекрасный образ Христа и являете Его всему миру, что имеет великое значение в наше время. Ваше служение настолько велико, что вы не можете себе этого представить во всей полноте.

Лик страдающего Христа, Агнца Божьего, безропотно понесшего на Себе грехи всего мира, преднамеренно систематически стирается по всей земле и даже в церкви!

Вы знаете, что в атеистических странах с материалистической идеологией все сосредоточено на том, чтобы доказать, что Бога нет, что Библия и христианская литература, напоминающие о Боге, запрещаются или уничтожаются.

В так называемом свободном мире сатана действует в другой, еще более ужасной форме. Лик Сына Божьего не только сглаживается, но здесь Он представляется в самой отвратительной, прямо-таки дьявольской форме. Постоянно выпускаются новые фильмы, брошюры, организовываются выставки, в которых Христос представлен как лежеца или преступник и в которых Он оклеветан как сумасбродный, осмеян и глубоко унижен. Все грехи нашего порочного времени приписываются Ему. Потому наши дети и молодежь в свободном мире имеют самое ложное представление о подлинном Христе.

На мировой арене Христос представлен бесом, которого выдумал возбужденный сатаной извращенный человеческий мозг.

Вам Господь дал чудную возможность хотя бы немного снять это великое поношение, унижение и глумление над нашим Господом. Людям, почти утонувшим в атеизме и антихристианстве, в безбожии и богохульстве, вы являете чистый образ Христа, привлекая к Нему еще многие души. Какое славное преимущество имеете вы, страдающие по воле Его! Вам дано право еще раз явить миру истинный образ распятого Христа!

Ваше терпение отражает жертвенную любовь Агнца Божьего.

Никто не может пройти мимо страдающего свидетеля Христова, отражающего собой Его свет, чтобы после этого как-то по-новому не взглянуть на себя. Глядя на узников, мы видим Христа, как говорит Писание: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается» (Лук. 10, 16).

Какое утешение и какую радость доставляете вы сегодня сердцу Христа, когда через ваше терпение в страданиях грешники имеют встречу со Христом!

Сегодняшнему миру образ Христа представлен в ужасном дьявольском виде, но когда вы через свои скорби раскрываете истинный лик страдающего за нас Христа, то с каким удовольствием смотрит Отец Небесный на подвиг Сына Своего! Благодаря вашему терпению и мужеству истина о Христе не изгладилась, Христос продолжает жить в Своих учениках и дальше.

На вашу и нашу долю выпала честь продолжить жизнь Христа на земле, как сказал один немецкий пастор: «Второй период жизни Христа на земле осуществляют Его ученики. Это они продолжают жизнь Христа, идут по земле как Его живое олицетворение, ибо в каждом из членов Тела Его живет Он — Глава».

Значит, яростные противники Христа бесконечное число раз встречаются в вашем лице безвинно страдающего Агнца. Ведь в вас живет тот же Дух, вы идете тем же путем; из любви ко Христу вы следуете за Ним не только путем страданий, но зачастую и смерти.

Недалеко то время, когда гонения в большей или меньшей степени охватят все народы, тогда лик Христа засияет через вас по всей земле.

Вы несете также образ Христа и вашему народу, восстанавливая одновременно и славу Его.

Вашими мужественными страданиями и смертью вы свидетельствуете всему миру, что Христос достоин всякой чести, и страданий, и жертвы, и являете подлинный образ Его всем.

(Продолжение следует)

«ПИШУ ВАМ, ДЕТИ...»

М. И. ХОРЕВ

Письмо шестое

Дорогие мои дети. В этом письме я хочу еще немного дополнить о первом воскресном дне моего третьего ареста — 28 января 1980 г.

Я уже писал вам, что два дня, которые я пробыл в Ленинградской милиции, — воскресенье и понедельник — были совершенно непохожи между собой. Если воскресенье было днем благодарения, славословий и радости, то понедельник — был для меня днем вопросов и ответов.

В тот день я выслушал много незаслуженных обвинений и нареканий на Церковь Христа. О всем, что я слышал тогда, не буду писать, но не могу умолчать о некоторых вопросах, которые побудили меня к долгим размышлениям.

В предыдущем письме я писал уже, что находился в камере один. В тот день это было просто необходимо для моей души. За дверью, в коридоре, стоял шум и неслась брань в мой адрес, а я преклонил колени и молился за них, несчастных людей, обманутых атеистической пропагандой.

Один милиционер открыл «кормушку» моей камеры (небольшое окошко в дверях, через которое подается пища) и стал расспрашивать: давно ли я стал верующим, в какой семье воспитывался, сколько раз и за что судим и задавал много других вопросов. Завязалась беседа, а потом и другие подошли к двери послушать. Один из собеседников говорит: «У вас очень много денег». Я спросил, почему он сделал такой вывод.

— Если вы пошли добровольно третий раз в тюрьму, — ответил он, — значит, это дело очень выгодное. Ведь все в мире построено только на деньгах. Допускаю, что вы не выйдете из тюрьмы никогда, зато ваши дети будут миллионерами.

Я не стал ему тогда возражать, потому что бесполезно это было. А вот с вами, дорогие дети, хочу поговорить об этом серьезно.

Я стал христианином в семнадцатилетнем возрасте. Совершенно сознательно вручил себя Господу, желая одного, чтобы Он сохранил меня в чистоте и святости во все дни земной жизни. Я избрал узкий путь Христов не потому, что можно разбогатеть, приобрести славу, иметь земное изобилие и т. д. За короткую жизнь я не раз уже убедился на примере своей семьи, что истинные христиане всю свою жизнь гонимы. Мой папа учился в вечернем институте и был отчислен (1934 г.). Сказали ему, что «у нас своих учителей хватает». В 1936 г. у моих родителей отобрали паспорта, и они обречены были влачить жизнь свою в голоде. Так что я голод познал не только во время блокады Ленинграда 1941 г., но намного раньше.

Отец в 1939 году отошел в вечные обители, а семья его продолжала скитаться (не только без миллионов, но и без куска хлеба).

Презрение к себе я ощущал в детстве часто. Бывало, в школе учительница говорила, указывая на меня: «Ты сын врага народа». Ведь папа мой был осужден на пять лет по ст. 58. А эта статья политическая. И я молчал. Когда

приходил домой и рассказывал маме, она утешала меня как могла. Но чаще всего повторяла: «Сынок, Иисуса Христа больше злословили. Терпи, милый». И я терпел и рос. Когда же достиг совершеннолетия, то избрал путь Христа — узкий, тернистый — своим путем. Почему я это сделал? Потому что понял: только этот путь ведет к жизни вечной во Христе Иисусе.

Я прекрасно помню тот вечер, когда Господь коснулся моего сердца. Это произошло 7 декабря 1949 г. Господь посетил меня и дал Духа Святого, Который вошел в мое сердце, и я был безмерно счастлив. Помню, я говорил в молитве: «Владыка Господи, владей мною, как Своей собственностью, и приготовь меня к тому, чтобы быть послушным орудием в Твоих руках». Незадолго перед этим мне пришлось говорить проповедь на тему: «Твой посох, Твой жезл, они успокаивают меня». И меня самого глубоко коснулась эта проповедь. Я продолжал свою уединенную молитву: «Господи, Ты мой Пастырь навеки, а я навсегда Твоя овечка. И пусть Твой жезл будет всегда в Твоей руке. Когда я буду в опасности — Ты защитишь меня от врагов. А когда я сверну с Твоего пути и уйду в сторону, чем-либо прельщенный или испугавшись трудностей, или по другой какой причине, то, Господи, употреби жезл Твой и вновь направь меня на правый путь.

И если я по испорченности своего сердца когда-нибудь буду говорить ина-

че — то прошу Тебя, Владыка, пусть наш сегодняшний союз — будет вечным союзом верности между Тобой, моим Господом, и мной, рабом Твоим!»

Эта молитва была совершена за закрытой дверью, втайне, и Господь мой, выдающий тайное, воздает мне явно.

В ранней юности я и мечтать не мог о большом служении в церкви. Но моя заветная мечта была — стать проповедником Евангелия. И Господь помог мне в этом. С чего я начинал? В собрании я старался найти вновь пришедших, одиноких, никем не замеченных. Чаще всего это были студенты, ремесленники, солдаты или матросы, случайно зашедшие и т. д. И другие стремились поступать так же. Постепенно сложился очень дружный кружок молодежи. Мы старались возрастать как в познании Слова Божьего, так и в добрых делах. А проповедь Евангелия всегда была на первом месте. Чаще всего это были не проповеди, а сердечные беседы о Слове Божьем. Но никогда в жизни у меня и мысли не было, чтобы проповедь о спасении душ употребить для материального обогащения. Наоборот, все материальное я расточил ради проповеди Святого Евангелия.

Дорогие мои дети, была ли у вас полная отдача Господу Иисусу Христу? Соедините с Ним все интересы вашей жизни, и Он благословит вас.

О том, как стал я служителем церкви, постараюсь написать в другом письме. Господь да благословит вас, мои милые, во всяком деле благом.

Письмо седьмое

Дорогие мои детки, как и обещал, я расскажу вам в этом письме о третьем дне моего пребывания в заключении. В прошлых письмах я рассказывал, как меня арестовали в Ленинграде, как поместили в камеру отделения милиции, взяли отпечатки пальцев и во вторник я ждал этапирования в «Кресты» (так называют Ленинградскую тюрьму, т. к. построена она в виде креста). Я хоть и не новичок,

не раз уже был осужден, но в «Крестах» еще не был.

Я уже писал вам, что эта тюрьма связана с моим детством. Там находился в заключении мой папа в 1938 г. «И вот завтра, — думал я, — и я пойду по стопам своего отца. А может быть, и в камере той буду находиться?..» Но мои размышления прервал надзиратель. Открылась дверь, и меня пригласили в дежурную комнату. Две-три

минуты — и меня передали в распоряжение пожилого неразговорчивого мужчины, одетого в хороший полушубок. Он взял мое дело и дал знак, чтобы я следовал за ним. У подъезда стояла легковая машина ГАЗ-24. Я сел на заднее сидение, рядом со мной сел молодой сержант милиции (охрана), а «начальник» сел рядом с шофером, и машина тронулась.

Куда? Я хорошо знал город и потому внимательно смотрел, чтобы определить направление. Вот машина проехала Литейный мост. Справа виден дом управления КГБ. Может быть, туда? Нет, направо мы не свернули. Здание КГБ осталось позади. «Кресты» тоже миновали. Тогда, куда же меня везут? В машине тишина, никто не промолвит ни слова. Но минут через десять все стало ясно. Меня везут в аэропорт. И тут возникли новые беспокойства: куда меня хотят отправить самолетом? Вспомнил Георгия Петровича Винса. И его в Москву несколько раз доставляли самолетом, пока не увезли в Америку. Скажу откровенно, стало немного жутко. Я внутренне был готов предстать перед судом и защищать учение Христово. Да, я этого желал всем сердцем. Но оказаться за границей? Нет. И не потому, что там нет поля деятельности, не потому, что в тех условиях нет нужды в свидетелях истины Христовой! Мы знаем богатые примеры полной отдачи всех сил тружеников на обширной ниве Божьей. Но что касается меня, то место моего служения — Россия!

За эти три дня ареста я уже настолько привык к мысли, что я узник, исполняющий посольство Иисуса Христа, что, казалось, — никакой другой жизни и не надо мне. И я молился Господу, продолжая путь в аэропорт: «Господи, Боже мой! Цель моей жизни — прославить Тебя в этом мире. Поэтому распоряжайся мной Сам и соверши то, что считаешь лучшим для Церкви Твоей, для славного имени Твоего. Господи, если мое заточение в узах принесет Тебе славу больше, чем моя жизнь на свободе, — то

зачем мне свобода? Да будет благодать каждый день моего пребывания в тюрьме! Господь, Ты достоин всякой чести, славы и величия! И во всем мире, в различных странах славословят Тебя на разных языках. Но если Ты, Господи, усматриваешь, что я больше прославлю Тебя, находясь на скамье подсудимых, то зачем мне кафедра Запада? И если даже смерть моя в узах прославит Тебя больше, чем жизнь на свободе, — то зачем мне свобода? Все от Тебя, Господи Боже мой, и для Тебя!»

Так я молился и так размышлял. Со мной по пути в аэропорт никто не разговаривал, и я в полной сосредоточенности провел весь свой 40-минутный путь. Потом выяснилось, что я лечу в Кишинев. Вот и два сотрудника милиции подошли ко мне, и я узнал, что они специально командированы из Кишинева, чтобы этапировать меня из Ленинграда в Кишинев самолетом.

И вот я в самолете. 18.00. У меня полная ясность о всем происходящем. Меня отправляют в Кишиневскую тюрьму. Так и не побывал я в «Крестах»! Но впереди меня ждут многие тюрьмы, трудные пересылки, жуткие обстоятельства, которые даже невозможно описать, но все это впереди. В последующих письмах я постараюсь хоть немного описать то, что пришлось пережить, чтобы и вы прославили Бога вместе со мной за Его величие и силу, которую Он являет в трудный час, за Его мир и покой, который Он дает усталому и изнемогшему в пути. Очень о многом хочу я вам написать, если к тому будут споспешествовать обстоятельства.

Итак, я в самолете. Смотрю в иллюминатор и вижу, как соседний самолет направляется к взлетной полосе, а наш самолет за ним. Тот самолет взял курс на Москву, а наш на Кишинев.

Я благодарен моему Господу за сегодняшний вечер. Ведь я лечу самолетом! Каждый, кто хоть раз был в тюрьме, хорошо знает, что такое долгие этапы. Но вместо того, чтобы скитаться по тюрьмам от Ленинграда до Кишинева

40–50 дней, я за два часа преодолел это расстояние. Господь и в этом оказал мне помощь. И об этом я часто впоследствии вспоминал.

Как я уже сказал, наш самолет взял курс на Кишинев. Сидящий рядом милиционер все время молчал, и у меня была возможность на протяжении всего пути размышлять. Я думал о предстоящем судебном процессе. И пришло мне на память событие двадцатилетней давности. В 1960 г. я первый раз летел самолетом Ленинград–Кишинев на всесоюзное совещание молодежи. Это совещание про-

Письмо восьмое

Приветствую вас, дорогие мои дети. В этом письме я хочу рассказать о своем последнем приезде в Кишинев. За двадцать лет моего служения я очень часто приезжал в этот город. Во-первых, в феврале 1962 г. мы решили из Ленинграда переехать в Кишинев, и этот город стал местом постоянного жительства моей семьи; во-вторых, тогда я совершал служение благовестника при Совете церквей и все мое служение было в разъездах, но иногда раз в месяц, а то и реже, я все же приезжал домой; в-третьих, среди прочих поручений я и по Молдавии совершал служение, а это значит, что в Кишиневе мог бывать немного чаще, чем тогда, когда находился на служении в Сибири или в Средней Азии.

Итак, я обещал рассказать о последнем приезде в Кишинев. В прошлых письмах я писал вам о моем последнем аресте и как меня на третий день, вопреки всем ожиданиям быть в Ленинградской тюрьме «Кресты», отправляли самолетом в Кишинев. И вот 29 января 1980 г. в 22.00 под конвоем в самолете я прибыл в Кишинев. Полет прошел очень быстро. Я о многом вспоминал. Особенно о своей первой поездке по этому маршруту двадцать лет назад. Меня очень радовало то обстоятельство, что я буду защищать учение Иисуса Христа

ходило 7–8 ноября под Кишиновом, в с. Трушены. Нужно отметить, что это было первое совещание в таком уровне в нашей стране. Я считаю себя обязанным рассказать вам подробно об этом совещании и постараюсь сделать это в последующих письмах*. А пока скажу, что для меня было весьма многозначительно — первая и последняя поездка по трассе Ленинград–Кишинев. 20 лет моего служения! Для чего я сейчас туда лечу? И отвечаю себе: «Отчитаться за 20-летнее служение Господу».

Господь с вами, мои милые сыновья.

там, где еще 20 лет назад впервые открыто на всесоюзном совещании христианской молодежи сделал призыв не отступать от повелений Божьих и противостать всякому нечестию, внедряемому в церковь. Конечно, то были первые шаги, но каждый плод созревает в свое время.

Итак, самолет прибыл в Кишинев. Первым выводят меня. Недалеко от самолета уже стоит «Волга» ГАЗ-24. Я опять сажусь на заднее сидение (как три-четыре часа назад в Ленинграде), и мы поехали. Вечер тихий. Обзорение хорошее. Я знаю, что сейчас увижу свой дом, ведь дорога проходит мимо! О, сколько волнений, святых чувств!

Машина остановилась у светофора. На тротуаре ни души. Я и не знал тогда, что в это время у вас заканчивался обыск квартиры. Это был уже шестой обыск моей квартиры за мою жизнь! Это немало. Но подробно об обысках я напишу в другой раз, а сейчас хочу поделиться с вами о тех переживаниях, которые наполняли мою душу по дороге из аэропорта в тюрьму.

Когда я последний раз обернулся и посмотрел в сторону своего дома, сердце мое особенно затосковало.

* Воспоминания М. И. Хорева о первых молодежных общениях нашего братства помещены в журнале № 3–4, 1981 г.

ФЕВРАЛЬСКОЕ ОБЩЕНИЕ

О чем я подумал? Об этом-то и хочу рассказать в этом и других письмах.

Я очень люблю свою семью, всех вас, мои родные. Люблю большой, глубокой, полной любовью. И можно было бы об этом и не писать, но я делаю это только потому, что хочу сказать всю правду, как она есть. И всех вас благодарю за взаимность в любви! Но хочу добавить, что Господа я люблю больше. И поэтому оставил я дом свой и с полной отдачей сил совершал служение на ниве Божьей. О, сколько раз за эти 20 лет мне хотелось поехать домой и пожить вместе с вами! Но часто я на это не имел никакого права.

Рассудите сами: не мог же я оставить служение только потому, что хочется побыть в своей семье! А искушений было много. И никогда я в этом не имел бы победы, если бы не помощь и с вашей стороны. Я часто вспоминаю день моего рукоположения. 14 июля 1962 г. брат Григорий Антонович РУДЕНКО и Геннадий Константинович КРЮЧКОВ рукополагали меня на служение благовестника. И вот вопрос моей жене, а она стояла шагах в трех-четыре от меня: «Сестра Вера, согласна ли ты, чтобы твой муж принадлежал, во-первых, Богу, во-вторых, Церкви, а в-третьих, тебе?» Я искаса смотрел на свою жену и не знал, что она ответит. Вернее, я знал, что ответит она положительно на этот вопрос. Ведь то, что она больше всего на свете любит Господа,— я не сомневался! Но в какой форме будет ответ, какими словами она выразит свое согласие — я не знал. Одно мне было ясно, что заданный вопрос очень глубокий и ответ должен быть глубоко осознан и сказан раз и навсегда. Все смотрели на нее и ожидали ответа. А она от глубокого волнения души ни одного слова не сказала, и только кивнула головой в знак согласия, а из глаз текли обильные слезы. Брат продолжал: «Братья и сестры! Сестра согласна отдать на постоянное служение своего мужа. И волнения, переживания твоей души, дорогая сестра,

мы понимаем. Будет трудно тебе, но Господь с тобой, Он принимает твою жертву, и ты, сестра, не останешься без успеха и плода. Да поможет тебе Бог быть доброй помощницей твоему мужу». И еще что-то говорили братья, но я все не помню. Но главное, что было в тот день,— это наша совместная отдача на служение Господу! И эту поддержку я ощущал на протяжении всего периода служения!

Да, за 20 лет труда о многом можно рассказать вам. Да я и обязан это сделать. Почему? Потому что жизнь моя и моей семьи не похожа на жизнь большинства окружающих. Другие дети могут быть со своими отцами каждый день, но не вы. Я был постоянно в разъездах, но даже когда случалось быть дома — редко уделял вам внимание, это вы лучше других знаете («все некогда»). Помню, как однажды, пообещав я быть с вами один вечер, но пришли со своими нуждами к нам братья, и опять не получилось столь желанного общения. Мамочка говорит: «Ты хоть им не обещай, а то верить не будут, ведь они не понимают, что у тебя нет времени». Да, я всегда так молился и сейчас продолжаю просить: «Господи, мое отсутствие восполни Твоим присутствием в моей семье!» Вы с раннего детства ходите по тюрьмам на короткие свидания со мной или приносите мне передачу. Вы научились писать мне письма в узы, которые ободряют меня всегда!

Когда машина остановилась у светофора рядом с моим домом, я смотрел на знакомую пустынную улицу, дорогой моему сердцу дом и мысленно сказал Господу: «Господи, я оставил все и последовал за Тобой. Благослови мой следующий тюремный этап и утешь мою жену, моих детей, дорогую церковь, которая так нуждается в служителях! О, если бы мои дети, Господи, были избраны Тобой на служение!» Такими были мои размышления у светофора.

В следующем письме я продолжу.

(Продолжение следует)

Мы слышали, что в некоторых общинах гонимого братства Совета церковей проводились общения, на которые из многих мест съезжались все желающие прославить Господа. Приглашали также и неверующих, чтобы засвидетельствовать им о любви Божьей.

Нам, молодежи Центральной России, также очень хотелось провести такое общение в своих краях, чтобы и в нашей местности возвеличилось имя Божье, зазвучала хвала Ему, распространилась благая весть спасения. Мы приносили это желание в молитвах к Богу, и Он утвердил наши сердца.

Дом, в котором мы решили собраться, находился под горой, недалеко от вокзала. Когда мы прибыли в город и, подойдя к назначенному месту, поднялись на гору, то увидели то, чего не ожидали. Милицейские машины и сотрудники милиции с рациями стояли на всем протяжении к дому. Сам дом тоже был оцеплен. Мы шли как сквозь строй. Но в помещение нам войти дали. Там тоже было много сотрудников милиции и людей в штатском, которые фотографировали всех верующих.

Работникам милиции было приказано составить акты, и они требовали у всех присутствующих предъявить документы и назвать свои фамилии.

Братья, посоветовавшись, сказали,

что все мы перепишемся после богослужения. Позже мы очень сожалели об этом. Ведь что было бы, если на нашем общении присутствовали служители Совета церковей, которые вот уже больше 20-ти лет трудятся в нелегальных условиях?! Своим поспешным обещанием представить всех присутствующих, мы выдали бы их в руки ищущих их и тем самым стали бы соучастниками в их преследовании!

Сотрудники КГБ, руководившие разгоном, и милиция стали ожидать конца общения, чтобы всех переписать.

Богослужение началось в 6 часов вечера и, как всегда, с молитвы. Но на сей раз она была особенно усердной и искренней. Как никогда раньше, все присутствующие ощущали веяние Духа Святого. Братья дерзновенно говорили проповеди. Молодежь с воодушевлением рассказывала стихи, проникновенно пела.

Все это время наши гонители были среди нас и внимательно слушали.

— Блюстители порядка! — обратился к ним один проповедник. — Где бы вы еще могли услышать о Боге? Сами вы побоитесь пойти на богослужение, а может быть, и просто не пожелаете, а вот, когда вас послали сюда,— вы пришли как на работу. На самом же деле — это Бог позаботился о ваших бессмертных душах. Это Он приготовил этот день именно для вас,

чтобы вы узнали о том, как вас любит Господь!

Через час прибыло еще около 40 человек молодежи. Они тоже привезли с собой музыкальные инструменты. С приездом друзей все заметно оживилось. Господь излил такую радость на все сердца, что ни у кого не было страха, никто не прятался. Наоборот, каждому хотелось засвидетельствовать о Господе стоящим вместе со всеми гонителям.

Общение длилось 5 часов. Богу неслась хвала из юных сердец. К 11 часам вечера в субботу закончили мы собрание благодарственной молитвой. Работники милиции тут же стали всех переписывать и предупредили, чтобы подобного «сборища» здесь не было.

Но как же не быть здесь общению, когда завтра — воскресенье?! Мы назначили богослужение на 9 часов утра следующего дня.

С помощью Божьей все собрались утром на час раньше. Сотрудники КГБ, милиция, секретарь горисполкома и другие лица подъехали к 9 часам. Секретарь горисполкома сразу сказал, что запрещает нам проведение богослужения и приказал, чтобы через 30 минут из этого «незаконного сборища» здесь никого не было. В случае неповиновения угрожал применить физическую силу.

Выполнить такое распоряжение мы, понятно, никак не могли и приступили к служению. Через полчаса они вошли и с криком стали хватать верующих за руки и вытаскивать из дому.

— Друзья,— обратился к собранию брат-гость,— что делают овцы, когда стаду грозит опасность?

Все встали плотно друг ко другу. Видя это, майор КГБ дал указание прекратить разгон собрания и поинтересовался: до какого времени будет длиться служение.

— Господь усмотрит! — ответили братья. И снова шли проповеди, молитвы, читались стихи. В 2 часа дня брат,

говоривший заключительную проповедь, призвал к примирению с Богом, пока длится еще день благодати, всех, кто еще не сделал этого поворотного шага в жизни. «Кто хочет сегодня начать новую жизнь во Христе? Кто желает получить прощение грехов и жизнь вечную, пройдите вперед, мы совершим молитву...» — призывал к покаянию брат. Многие в это время внутренне усиленно молились Богу. К большой нашей радости вышло 6 человек! Они, рыдая, проходили мимо возмущенных, едва сдерживающих гнев, работников КГБ и милиции. Господь звал их к Себе, и они не воспротивились зову Духа Святого. Они вышли навстречу своему вечному счастью в тот памятный день. Сколько было радости, слез в горячих молитвах.

Так закончилось наше незабываемое общение.

По дороге домой нас всех сопровождала милиция. Некоторые из них откровенно говорили, что им понравилось наше служение, даже приглашали приезжать еще.

Прибыв в свои общины, мы благодарили Бога всей церковью за Его помощь и чудные благословения, особенно за обращение новых душ. Нашу радость дополняли «неверующие проповедники» (как мы их называли), многие из которых любопытства ради присутствовали на богослужениях в эти дни. Они везде, где бы им ни приходилось быть, рассказывали о слышанном и виденном и, сами того не сознавая, увеличивали число людей, которые уже через них получали свидетельство о Господе.

Люди приобщаются к истине, получают спасение, а враг душ человеческих приходит в ярость. Он возбудил ненависть в безбожных сердцах и за проведение этого общения четыре брата были наказаны в административном порядке. Была напечатана также клеветническая статья. А наши богослужебные собрания на местах систематически нарушаются.

САМАЯ БЛАГОСЛОВЕННАЯ ПРОПОВЕДЬ

Если существует в мире непревзойденная проповедь, то это слово, сказанное Христом на Голгофском кресте. Там, где над Ним глумились, где Его заушали и убивали,— прозвучала самая убедительная в истории человечества проповедь. Всего несколько слов было произнесено Им в предсмертной агонии, и они спасли мир! Этот бесподобный подвиг Спасителя достоин чести, славы и вечного поклонения живущих!

Жгучая, нестерпимая боль пронзала святое тело нашего Искупителя; раны от гвоздей и колючих игл тернового венка горели пламенем смерти, а Он, изнемогая, на последнем дыхании проповедовал и спасал: «Ныне же будешь со Мною в раю». Превосходящая разумение любовь Христова в ответ на издевательства и насмешки не угрожает, но кратко умоляет: «Отче, прости им...»

Возлюбленная, уставшая в гонениях церковь! Тебе дана высокая честь — нести погибающему миру победоносную проповедь о Божьей любви, будучи вознесенной на крест страданий! Она звучит на весь мир не из уютных молитвенных домов, но с холодного древа креста, из мрачных тюремных застенков и лагерей, из кошмарных психбольниц, то есть с Голгофы!

Повторим же и мы, дорогие бра-

тья и сестры, безвинно терзающим нас гонителям всепобеждающие слова Спасителя: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают». В этих словах любви, друзья мои, сокрыта тайна нашей победы и силы, которая и покоряет жестокие сердца наших мучителей. Только Голгофской проповедью можно пробудить и спасти мир, только такая проповедь ценна в очах Божьих.

Вразумлять, обличать беззаконников, облеченных властью, испытывая на себе всю несправедливость ударов, страдать за правду — дело нужное, дело Божье. И благословение будет сопровождать нас лишь в том случае, если мы не утратим искренней любви к гонителям.

Мера беззакония умножается, охлаждая многие сердца, но беззаконие не возобладает над нами, не ожесточит нашего сердца, если мы поймем, что только Голгофская проповедь сильна сберечь нас от ужасов расчленения мира.

От всего сердца приветствую всех самоотверженных тружеников гонимого Совета церковей, Совета родственников узников и всех несущих миру Голгофскую проповедь из тюрем и лагерей!

С пламенным евангельским приветом узник за дело Евангелия —

А. Р.

Учуь жить

Дорогие братья и сестры! Сердечно приветствую вас именем Господа Иисуса!

Глубокая ночь... хочется что-то написать вам, но почему-то очень трудно собраться с мыслями.

Вспоминаются слова Апостола Павла: «умею жить». И тут же всплывают картины его трудной, но благословенной Богом жизни. В своих посланиях этот верный раб Божий искренне, до деталей описывает то, что ему пришлось пережить после того, как он стал служителем Христовым.

Вот он пишет: «...часто в бдениях». (Это значит — он проводил ночи напролет без сна!) И продолжает: «Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти... Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был... в опасностях от единоплеменников... в опасностях между лжебратьями, в труде и в изнурении... в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе» (2 Кор. 11, 23—27). Да стоит ли все перечислять?.. И напоминал обо всем этом Апостол только потому, что уничижали его служение, подрывали его авторитет как Апостола и лишали возможности совершать труд благовестия. Таков был путь на небо величайшего служителя Божьего.

Но у одного ли Апостола Павла такой многотрудный путь в небо? Как вы думаете, мои милые дру-

зья: наш путь должен быть таким же или наш путь — это прекрасная тропинка среди цветущего луга? Возможно, чье-то сердце забьется тревогой: «Господи, что-то у меня совсем не такой путь, как у Апостола Павла!» Это хорошая тревога, друзья.

Очи Господа обзирают всю землю. Наши сердца перед Ним как на ладони. Чье-то сердце останется по-прежнему равнодушным и в сладкой полудремоте будет успокаивать себя: «Я успею еще, не скоро придет Господин мой. К тому же нужно сначала доделать свои дела, а уже потом приниматься за дело Божье».

Я — ваш брат, которому вы поручили жребий сего служения, учусь жить, когда на улице мороз под 40 градусов и лицо покрывается льдом от дыхания; когда наваливается тоска одиночества; когда даже великим усилием воли не могу заставить себя оторвать взгляд от столового черпака, в надежде, что рука раздающего ошибется и мне плеснет лишнюю ложку «лошадиной радости», как тут называют баланду... Учусь жить, когда рядом, не сомкнув глаз, всю ночь чешется чесоточный, а самого жучат вши и клопы. Учусь жить и делить свой хлеб с тараканами, шевелящими усами из каждой щелки... Простите! Больше не буду перечислять уроков суровой школы жизни. Трудно они даются, и, скажу откровенно, дорогие мои, не умею, не умею я еще жить и принимать все эти ужасы спокойно,

с радостью. Да простит меня Господь по молитвам вашим. Но мне очень, очень хочется научиться жить, как научился великий Апостол. Весьма хочется! Великий Дух-Учитель, ради Иисуса, ради Его великих крестных мук, какие Он принял за меня, помоги мне! Жизнь Твоя любовью да изольется во внутренность мою, и произрасти Ты во мне угодный плод победы, чтобы искренне и радостно вместе с Твоими служителями я мог воскликнуть: «Умею жить, научился всему!»

А ты, дорогой мой друг, дерзнешь ли сказать Господу, как написано в 90-ом псалме: «Говорит Господу: "прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!"»? Серьезно и искренне можешь ли ты сказать: «умею жить»? Если не можешь сказать, то я верю, что хочешь научиться.

Посмотри на твоего Иисуса! Твоя дорога тоже идет в небо, но ты хочешь спать только на белоснежных простынях в мягкой постели, хочешь есть только ароматный хлеб и любимые блюда и не мыслишь даже жизни без всего этого! Ты готов следовать за Господом и любишь Его только тогда, когда все это у тебя есть.

Сейчас ты пойдешь в свой дом и скажешь душе своей: ешь, пей и веселись. Вечером тебя будет ожидать чистая, без вшей и клопов постель. Завтра — любимая работа, несущая удовлетворение и... забвение. И ты обо всем забудешь: о том, что на земле миллионы людей умирают от голода, что третья часть жителей земли не имеет крова...

А твои блага? Разве ты сотворил их своим умением или благочестием? А может, Кто-то все же заплатил за все это, жизнь Свою безгрешную отдал, лишился всего, чтобы мы имели не только вре-

менные блага, но и жизнь вечную. Готов ли ты расстаться со всеми удобствами жизни, чтобы возвестить другим об истине Божьей? Если ты не готов, то это твои слова: «не скоро придет Господин мой!» Именно так многие живут каждый день. От собрания к собранию. «Ведь дело Божье как-то делается, вроде даже и хорошо», — рассуждают они. Но если взглянуть Иисусу в глаза, не прочтем ли мы там немного укора за наше нерадение, равнодушие, лаодикийскую теплоту?! Это Он, распятый, но воскресший, отверженный людьми, но прославленный Отцом, стучит у дверей нашего сердца, чтобы, широко открыв их ныне для Него, не услышать нам в вечности Его страшный приговор: «Отойдите от Меня, Я никогда не знал вас».

Ваш брат узник — А. В. Н.

Встреча узников

Вам дано... не только верить... но и страдать за Него. Фил. 1, 29

О страданиях за Иисуса повести Пишутся еще и в наши годы. И донныне за свободу совести Верные лишаются свободы.

Да, печаль порой во дни гонения На лице улыбки нам гасила. Но лишить нас радости спасения Недруги Евангеля не в силах!

Тяжело в разлуке без общения, А свкаться надо даже с болью... Но сегодня — праздник Возвращения! Возвращенье узников на волю!

Вы с терпением проходили поприще. Год в тюрьме идет неторопливо... Вспомним ныне тех, кто до сих пор еще За Христа страдает терпеливо!

ЛУЧШАЯ УЧАСТЬ

Берег пустынный. Море уставшее еле качает порожние лодки. Неподалеку, уединившись, беседуют ученики. Они собрались сюда выслушать наставления Учителя и отдохнуть после напряженного труда (Марк. 6, 31). Дай, Господи, всем Твоим сподвижникам такой благословенный отдых! Но недолго мог побывать в уединении Христос с учениками. «...Многие узнали их; и бежали туда пешие из всех городов...» (ст. 33). Народ прибывал, как вешняя вода при разливе. И как сейчас видишь эту картину: без шума и приглашения осторожно рассаживаются женщины, дети; все ждут с нетерпением, что скажет им новый Учитель.

А добрый Пастырь любил их всех, больных и здоровых, и учил до позднего вечера. Слушали Его жадно, вздыхали от горя и радости. Велик голод душ людских! Сердцем внимают словам необычным, проникающим до самой глубины души, и уходят не спеша. «Так еще никто не говорил!» И кажется просит жаждающая толпа: «Не прерывайте Учителя! Пусть говорит о любви и возмездии и просветит нас, сидящих во тьме и тени смертной!»

Время до вечера пролетело стремительно. Христос задерживал народ. Ученики волновались: надвигается ночь, а люди голодные. Чем накормить их? Ведь место пустынное и пищи купить негде.

Внимательный и всегда готовый услужить ученик Господа Андрей приметил мальчика, у которого оказалась пять хлебов и две рыбки. Но безнадежно опускаются руки. Ведь это ровным счетом ничего для такого множества!..

— Вы дайте им есть! — неожиданно прозвучало для учеников слово Христа. Андрей почти у цели, ему не хватает, кажется, только решительности: «Господи, повели, чтобы умножился хлеб!» Дерзание веры увенчалось бы благословением, но...

И тут на помощь пришел Христос. Дорожным обедом ребенка Он насытил пять тысяч человек, не считая женщин и детей! А оставшейся пищи ученики собрали 12 корзин! Хлеб и рыба по благословению Господнем умножились непостижимым образом. Как и всякое дело рук Божьих, которое совершается совершенно иным, недоступным человеку образом, так и это насыщение было недосягаемым, одним словом, — чудом! И произошли оно сейчас, в наш 20-й век, люди все равно не уловили бы сути божественного творческого акта, но, встретившись с чудом, вынуждены были бы признать: «И ели все и насытились; и набрали кусков 12 полных корзин!»

Оставим переполненную впечатлениями толпу и поговорим о мальчике, чей обед умножился тысячекратно.

Он был до поздней поры среди слушающих. Был, вероятно, без родителей. Если бы они были здесь, хлеб и рыбу, скорее всего, несли бы они, а не ребенок.

Осмелимся предположить, что скромный дорожный запас пищи приготовили ему добрые руки любящей матери. Ведь разве мальчик мог учесть, что он пригодится, если такое множество взрослых не захватило необходимого! Это — забота матери. Это она благословила сына идти послушать нового Учителя

и на всякий случай положила еду на дорогу.

К месту проповеди Христа мальчик, возможно, отправился, как и все, пешком.

Весь день он слушал вместе со взрослыми; и так как хлеб и рыба сохранились у него до вечера, можно предположить, что он не увлекался едой в течение дня. Это более чем похвально для ребенка.

Заметьте к тому же: мальчик был щедрым! Незнакомые люди берут у него хлеб, а он, утомленный и голодный, как и все взрослые, отдает его! Не всякий взрослый готов поступить так. Ведь мальчик расстался с едой, не надеясь абсолютно ни на что, — и стал свидетелем непредставимого чуда.

Был ли изнуряюще знойным тот день или был ощутимо прохладным тот вечер у моря — мы не знаем, но ребенок перенес все. И можно предстать себе переживание матери, которая вглядывалась в надвигающуюся темноту — не возвращается ли сын? Возможно, в тревоге, о чем только не передумала, и все же сдержалась, не упрекнула сына за позднее возвращение. А, может быть, он и вовсе пришел домой утром, ведь многие, как видно, ночевали в соседних селениях (Лук. 9, 12)?!

Слава Богу — сын живой, довольный, утомленные глаза счастливо горят: он слушал Христа! Он видел чудо! Его хлеб и рыба после молитвы Христа росли на глазах, и ели все, сколько кто хотел! Такое только во сне может присниться! Он не забудет этого до смерти!

Не забудет этого и мать. Рада она и за сына и за себя, что отпустила его слушать великого Учителя.

«Пустите детей приходиться ко Мне и не возбраняйте им...» (Лук. 18, 16). Сколько же этих препятствий на пути детей!

Не так давно молодые друзья, не отличающиеся здоровьем и силой, привезли духовную литературу на квартиру верующих. Хозяйка перенесла из коридора в комнату отры-

вающие руки упаковки. Посмотрела по-матерински на друзей, покочала участливо головой и в следующий раз отравила с ними сына, чтобы помог, пока в отпуске. Сын вернулся из поездки восторженный, укрепившийся, но, вполне понятный, — утомленный, осунувшийся. Взглянув на него, мать всплеснула руками: «Загубили сына!» И больше она его никуда не пустила.

Мать радела, в первую очередь, о здоровье сына и не думала, что, угасив в нем святые порывы служить Богу, он и здоровье может растратить впустую! И в погашей душе его вспыхнет ли еще когда-либо святое желание?! Самый близкий сыну человек — мать, — по-видимому, не была советницей ему на худые дела, но и от добрых навсегда отвратила!

Сколько родителей до боли сокрушаются о детях. Но спросите старушку-мать, долгие годы молящуюся о покаянии сына: каким она хотела бы видеть его, когда он уверует? И она скажет: чтобы он стал трезв, все деньги приносил семье, был заботливым отцом и домовитым хозяином, и — досмотрел ее в старости. «А если ваш сын по обращении станет служителем, — спросите вы мать, — а это значит непременно пополнит семью узников Христовых и, пока будет на свободе, всю свою зарплату будет отдавать в счет штрафов, а тот домишко, что есть у нее, конфискует после суда?..» Спросите, согласна ли она на такую напряженную жизнь, с бесконечными проверками по ночам паспортного режима, с обысками, слезками, анонимными письмами, и покушениями, и «авариями»...

«Просите и не получаете, — открывает Слово Божье причину оставленных без ответа многих молитв, — потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4, 3). В нас самих кроется зачастую причина гибели наших детей. Мы не готовы, как Анна, отдать своих Самуилов Богу. Потому их

у нас нет, они блуждают в мире. Наши приземленные эгоистические желания лишили нас радости, наших детей — спасения, а церковь — подвижников.

«Не препятствуйте детям приходить ко Мне...»

Молодого служителя попросили совершить молитву над детьми. Он сосредоточился, и в мыслях невольно промелькнуло: может быть, эти дети — будущие узники... Эта мысль возникла стихийно и все настойчивее заполняла душу. Брат не стал сопротивляться внутреннему зову.

— Согласны ли вы, — обратился он к родителям, — чтобы я благословил ваших детей на страдания?

Озадаченные молодые мать и отец сменились в лице. Они не ожидали такой постановки вопроса.

— Я не могу молить о другом благословении для вас, кроме благословения верности, — волнуясь не менее родителей, продолжал служитель. — Я не могу молиться только о благополучии, здоровье и безоблачном счастье ваших детей. Церковь нуждается не в музыкантах и благовестниках только, но и в защитниках благовествования! Господь, возможно, удостоит ваших детей работать в издательстве, в Совете церквей. Может, ваши дети будут мучениками за Его святое дело. Не станете ли вы возвращать им идти крестным путем?

Родители напряженно молчали, бережно прижимая к себе малюток.

— Благочестивый Симеон, чающий утешения Израилева, благословляя Сына Марии, Матери Господа, предрек Ей: «И Тебе Самой оружие пройдет душу...» (Лук. 2, 35). Сейчас оно проходит мою и вашу душу, — говорил служитель, глядя на родителей. — Слагайте эти слова в тайниках души. И сохрани вас Бог отвергнуть это высшее благословение — пить из одной чаши с нашим Спасителем Иисусом Христом!

Бог призвал нас к жизни не для того, чтобы мы, пришед в возраст, родили детей, дали им образование, выстроили дома и утешались ими

в беспомощной старости, — продолжал брат. — Нет и нет! Бог создал нас для Своей славы, а не для наших утех (Еф. 1, 4—6; 2 Кор. 5, 15). Мы — не свои (1 Кор. 6, 19—20), и дети — не личная наша собственность. Они — Божья награда, Божья слава. Посвятите их на служение Богу, церковь не останется в стыде — Пс. 126, 3—5.

Отдаете ли вы вверенную вам на время драгоценность — детей ваших — Тому, Кто их вам дал? С радостью ли возвращаете Богу полученное от руки Его?

Родители ответили тихим «да». Горячо молясь, они просили у Бога мужества своей любовью и заботой не положить препятствия детям на пути, которым отныне их поведет Господь.

Вспоминается 1972 год. Многие служители гонимого братства брошены в узы. Одному из служителей Совета церквей, который в то время уже 11-й год нес служение в конспирации, подали фотографию Вани Моисеева, на которой запечатлено тело юного мученика со следами глумления и пыток. Хозяева квартиры, где Господь послал этому служителю временный приют, а также его сотрудники, с замиранием сердца смотрят на страдальца, которого Бог в наши дни удостоил отдать жизнь за имя Его. Нет слов, чтобы передать первого тягостного впечатления. После напряженного молчания, держа фотографию в руках, служитель сказал: «Лучшей участи не пожелал бы своему сыну...» На глазах его были слезы. Хозяйка в ужасе отпрянула... А в моем сердце с поразительной ясностью до сих пор звучат эти слова. «Лучшая участь!» Как и все служители Совета церквей, он — служитель-мученик, служитель-смертник, добровольно приговоривший себя к пожизненному заключению ради защиты святого дела Господнего, потому ему так близка и понятна судьба принявших смерть верных свидетелей Христовых!

Какой участи мы пожелали бы своим детям?

«Мои милые сыновья, — пишет Михаил Иванович Хорев из заключения. — Выслушайте мое пожелание (сыновья приняли крещение — прим. ред.): «Следуй за Мною». Пусть этот призыв будет и вашим. Что значит следовать за Господом? Это значит разделить со Христом и радости и горе, радоваться с Ним и плакать, быть в чести и в бесчестии...»

Быть всегда со Христом — великая честь!..

Но, дорогие дети! Будьте со Христом и тогда, когда Он на суде перед Пилатом, когда обвиняют Его в различных выдуманных преступлениях, когда тростью бьют по Его голове и плюют Ему в лицо. Будьте и в этих обстоятельствах рядом со Христом. И не смущайтесь, если какое нелепое обвинение падет на вас. Будьте всегда рядом со Христом, следуйте за Ним! Идите по стопам Его и будете счастливы абсолютно! Радуйтесь всякой возможности прославить Иисуса Христа через страдания, лишения, унижения...»

...Я прошу вас: радуйтесь и веселитесь, когда за имя Христа будете нести поношения, скорби, озлобления. Вас будут за служение Богу злословить через радио, телевидение, прессу. Вас будут штрафовать, понижать в работе, а может быть, и уволят. Будут осуждать на 15 суток, а может, и на годы — радуйтесь великою радостью. Страдать за Христа — наше право, воспользуйтесь этим правом, мои милые сыновья!»

Дети Божьи пережили смутное время, когда в 1961 году не гонители только, но служители ВСЕХБ в обязательных к исполнению документах преградили путь ко Христу нашим детям. Это преступление одно из тягчайших. «Я не повелевал им, — говорит Господь о поднявших руку на детей, — и Мне на ум не приходило, чтоб они делали эту мерзость...» (Иер. 32, 35).

Для того, чтобы не быть соучастниками в этом страшном грехе и не проводить своих сыновей и до-

черей через жуткий атеистический огонь, который обернется для всех трагедией, наше братство платит высокую цену — свыше 20-ти лет непрерывно содержатся в тюрьмах, лагерях, психбольницах любящие отцы и матери и бесстрашные наставники христианской молодежи.

Господь обратил сердце отцов к детям (Мал. 4, 6), они отстояли малолетних своих. Но, благодарные Богу, и дети, чью юность осчастливил Христос, обратили свои преданные сердца к отцам и заменили их на тюремных нарах! Взгляните в «Бюллетени» Совета родственников узников, в графу: год рождения узников. 1954, 1955, 1956, 1957, 1958, 1961, 1962, 1963, 1964! Это уже новое поколение детей-узников. Разве это не чудо?! Чудо уже одно то, что они есть в наших общинах! А ведь ВСЕХБ единым росчерком пера определил их, рожденных и рождаемых в будущем, в жертву молоху современности...

— Если вы не будете зарегистрированы, мы опять тебя посадим! — заявили представители власти еще не доехавшему из заключения домой Павлу Тимофеевичу Рыгикову.

— Я не боюсь тюрьмы. За Господа, за истину, я готов умереть. Ради того, чтобы дети мои были верующими и дети единоверцев моих были христианами, я готов всю жизнь сидеть в тюрьме...

— Мы тебя посадим!

— Да хоть сейчас сажайте!

— Сейчас не посадим, немножко позже...

«Не препятствуйте детям приходить ко Христу!» Не возвращайте, отпустите и вы увидите, что Христос через них совершит чудо. Тем малым запасом сил, что у них есть, Господь насытит горько въздыхающую от ужасов грядущего бедствия толпу грешников. Он, преломив отданное нами с любовью, насытит хлебом милости и вечной жизни жаждущих спасения. Отпустите, не возвращайте! И вы сподобитесь увидеть чудо в наши дни! Не препятствуйте!

ДУХОВНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ В РОССИИ

(Из воспоминаний княгини Софьи Ливен)

Сестры во Христе

Когда мы были еще детьми, к нам поступила на службу молодая девушка, Аннушка. Она оставалась у нас долгие годы и у нас же вышла замуж. Аннушка был и сирота и прошла через тяжелое детство. Обратилась она ко Христу еще совсем молодой и работала тогда в белошвейной, откуда и поступила к нам. Она рассказывала, как работница из мастерской собирались по вечерам со своими друзьями на спиритические сеансы. Недавно уверовавшая Аннушка не имела никакого представления о спиритизме, но все же ее чуткая христианская душа чувствовала, что на сеансах этих происходит что-то неладное, не Божье. Но, уступая уговору подруг по мастерской, она бывала иногда на их собраниях. Входя в помещение, она всегда молила Господа оградить ее от всякого недоброго влияния, и случалось, что как только она переступала порог, спиритические явления сразу же прекращались и все старания участников возобновить их оставались тщетными. Аннушке стало ясно, что ей там не место, да и для всех участников таких сеансов ее присутствие стало нежелательным. С тех пор она навсегда порвала с ними и была убеждена, что, кто хочет следовать за Христом, тому не по пути со спиритами.

Аннушка быстро возматрала в познании Слова Божьего и имела ясное понимание истины. Люблю вспоминать, как в воскресенье по утрам, когда мы вставали на полчаса позже обыкновенного, Аннушка, бывало,

станет у постели одной из нас и начнет рассказывать что-нибудь из Библии. Особенно вспоминается, как она говорила о Давиде и о его переживаниях. И хотя мы все это хорошо знали, но она умела так живо и интересно передавать, что мы с удовольствием ее слушали и с нетерпением ожидали продолжения в следующее воскресенье. Аннушка первая сказала мне, после того как я отдалась Господу, что она увидела во мне перемену, и сказала, что происшедшее во мне было следствием действия Духа Божьего. Аннушка была искренней сороботницей в деле Божьем; в своем скромном призвании она с верностью исполняла порученное ей Богом.

Вспоминается мне и другая сестра, старушка Аграфена. Она была старшей прачкой в гагаринском доме, имела несколько помощниц и командовала в своей прачечной, как царица. Я в жизни не видела, чтобы утюг мог так быстро носиться, как у нее; и всякое, даже тончайшее, белье выходило из ее рук в таком белоснежном, прекрасно выутюженном, а где нужно — и накрахмаленном виде, что превзойти ее, казалось, было невозможно.

Родилась Аграфена еще во время крепостного права и могла рассказать кое-что и из того времени. Читая Новый Завет, она постигла истину о благодати Господа Иисуса Христа к грешнику, а значит и к ней, и верой приняла благодать Божью для себя. Аграфена сразу же стала говорить другим о радости пережитого спасения. С воодушевлением и мужеством ходила она к своим односельчанам, призывая их ко Христу. Вскоре она привлекла к себе внимание местного духовенства и несколько

раз сидела в тюрьме за веру. Через ее свидетельство многие в той местности стали искренними верующими.

Я как бы и теперь еще вижу сестру Аграфену, сидящую за столом, с повойником на голове, читающую большую Библию. Ее старомодные очки поднимались и опускались вместе с морщинами на лбу от большого усилия, когда она, почти по складам, читала вслух стих за стихом. Иногда она прибавляла и свою какую-нибудь мысль, обычно правильную и содержательную.

Летом, в белом ситцевом платье с черными крапинками и в белоснежном переднике, она и сама казалась только что вышедшей из-под утюга. Зимой она ходила в черном платье, но неизменный белый передник был всегда на ней, и все такой же белоснежный и накрахмаленный. Но на собрания она приходила только в черном.

Летом обычно весь дом, где служила сестра Аграфена, со всеми чадами и домочадцами, уезжал в имение Веры Федоровны Гагариной. Там Аграфена по воскресеньям посещала жителей села, и все ее знали как бабушку, зовущую всех ко Христу. «Голубушки мои милые», или «золотые мои» — так она часто обращалась к нам и от души радовалась, заметив, что мы — три сестры — стали действительно верующими.

Годы проходили, и мой старший брат поступил на военную службу вольноопределяющимся в Кавалергардский полк. Мальчиком он искал Христа, но студенческие годы принесли ему в душу сомнения, и он охладел. Однажды, будучи на военной службе и выходя как-то из нашего петербургского дома, на Морской, он встретил у подъезда нашу сестру Аграфену Федоровну, старенькую, в черном пальто и черном шерстяном платке. Она, по старому обычаю, глубоко поклонилась ему, и он, по своей природной приветливости, мило ответил ей. И тут же она обратилась к нему со словами: «Милый мой, дорогой, ваша светлость, в мире ли вы с Богом?» — «Нет, милая бабушка, нет», — был ответ. «Ну, помоги вам Господь уверовать, дорогой мой, ваша светлость, Анатолий Павлович!» Последовал такой же поклон, и на этом они разошлись. Вся эта встреча и сам разговор, да притом на одной из главных улиц столицы, были довольно достопримечательным

явлением по понятиям того времени. Этот случай говорит, как безбоязненно верны были эти бесхитростные в своей вере чада Божьи. Ни место, ни классовое различие не были препятствием для главной задачи их жизни — приводить души ко Христу. При этом воспоминании радует меня и искренность моего брата; но еще больше радует то, что в последние годы своей жизни он пришел к Начальнику и Совершителю веры, Иисусу Христу.

Пропустить ли мне еще несколько лет и рассказать немного о нашей сестре Аграфене Федоровне? Тетя моя, княгиня Гагарина, была уже у Господа, и от прежних земных ее владений ничего не осталось. Мы жили очень скромно, и весь уклад жизни изменился. Вдруг прошел слух, что приехала бабушка Аграфена Федоровна. Мы едва верили своим ушам, зная, что много лет назад она переехала на жительство в свое родное село в Калужской губернии; и мы даже не знали, жива ли бабушка или нет. И вот действительно видим мы ту же Аграфенушку, в таком же ситцевом платье и белоснежном переднике, как раньше, шагающую по дороге нашего села, как будто ничего в мире не переменилось. Все мы обрадовались бабушке и решили общими силами устроить тогда особый праздник, как мы называли «вечерю христианской любви».

Собравшись вокруг накрытого стола, мы слушали ее интересное и содержательное повествование о домашней жизни и о поездке к нам. Путешествие заняло около 8 или 10 часов, включая путь, пройденный пешком и проезд по железной дороге. Самое же замечательное во всем этом было то, что бабушка отправилась к нам, не имея в кармане ни копейки. Но ни это обстоятельство, ни ее возраст (ей в то время было больше 75-ти лет) не помешали предпринять путешествие, чтобы посетить нас. Ей очень хотелось услышать, как нам живется и как мы пережили пронесшиеся над нами бури; и, не долго думая, она отправилась в путь, положившись всецело на помощь всемогущей руки Господней. Дойдя до железнодорожной станции, она увидела там группу солдат, ожидавших поезда. Она сразу же стала им говорить о Спасителе. Ее свидетельство было встречено насмешками; но потом солдаты стали дружелюбнее,

и когда подошел поезд, они взяли бабушку с собой. Более того, когда бабушке надо было пересестя на другой поезд, шедший в другом направлении, солдаты помогли ей выйти, а затем поручили ее начальнику станции, прося посадить ее в нужный поезд и разрешить проехать бесплатно до места назначения.

Так Аграфенушка и доехала до нас без всяких затруднений. Свидетельство ее о Божьей помощи и заботе послужило многим ободрением и примером. Праздник закончился благодарственной молитвой и духовными песнопениями радости и хвалы. Аграфена Федоровна думала вернуться таким же образом, как и приехала, но нам было ясно, что теперь Бог через нас поможет ей; и, навестив всех, кого она хотела, бабушка отправилась к себе.

Проводить покидающую нас бабушку вышла на железнодорожную станцию почти вся наша местная община верующих. Мы не хотели отпустить ее, не проводив. Пришли и ее прежние друзья и сослуживцы. Бабушку Аграфену Федоровну мы проводили с честью и любовью, пожелав ей благословений Божьих, сознавая, что видим ее на земле последний раз.

И. С. Проханов

Такие братья и сестры были «Божьей нивой и Божим строением», как выражается Ап. Павел (1 Кор. 3, 9). Одним из видных таких соратников был и Иван Степанович Проханов, чье имя тесно связано с русским евангельским движением. Он появился у нас в Петербурге около 1893 года. Я впервые увидела его в нашем доме, когда он был еще студентом Петербургского технологического института. Иван Степанович уже тогда был верующим. Мне помнится, что он тогда приехал из Америки и казался мне, 13-летней девочке, окруженным каким-то особым ореолом великих знаний, требующим уважения. Он редко бывал у нас; его деятельность протекала в другой части города среди братьев, собиравшихся в небольших частных помещениях. Иван Степанович происходил из молоканской семьи, жившей на Кавказе, и, уверовав, принял водное крещение и вошел в евангельскую общину.

Так как некоторые, быть может, не знако-

мы с тем, что из себя представляют молокане, скажу несколько слов и о них. Молокане были своего рода христианским братством, или, как они сами о себе говорили, «обществом», давно уже отделившимся от православной церкви. Основанием своей жизни молокане считали Священное Писание. Старались они вести примерную и трезвую жизнь. Со временем, они застыли в своем понимании Слова Божьего. Держались они в стороне от всех инаковерующих и на всех не молокан смотрели как на еретиков. Часами могли они, даже далеко за полночь, а то и до утра, спорить о каком-нибудь библейском слове или понятии. Роста же духовного, вследствие недостатка соответствующего духовного питания, — они не имели и потому целыми группами переходили к баптистам.

Однажды молодой брат, принадлежавший к евангельской общине, был послан для служения в общину, находившуюся в другом городе, недалеко от которой была группа молокан. Движимый братским чувством, брат М. решил зайти к старейшине молоканской общины. Встреча была очень своеобразна, и я хочу вкратце ее описать.

Несколько пожилых мужчин, в длинных черных кафтанах, с длинными бородами и со строгим выражением лица вышли навстречу приезжему; но никто с ним не поздоровался, пока не появился старейшина, по виду старше всех, и пока он не поклонился. Тогда поклонились и все другие; но руки своему посетителю никто не подал. Когда все расселись по местам, указали место и ему. После этого начался настоящий духовный «допрос». По милости Божьей, наш молодой брат без смущения и без стеснения ответил на их вопросы. Серьезные мужи, как видно, ничего предосудительного в его исповедании не нашли, но все же старейшина, обратившись в заключение к посетителю, сказал: «Ты как будто неплохой молодой человек и знаком со Священным Писанием, но все же ты волк в овечьей шкуре». Этим ограничилось их собеседование и знакомство, и, насколько мне помнится, отпустили они приезжего тоже без рукопожатия.

Наш милый молодой брат, которого я хорошо знала, рассказал нам все это с доброй улыбкой. Он обогатился новым жизненным опытом.

Еще несколько слов о молоканах. В своих собраниях они поют исключительно псалмы или целые страницы из Посланий Апостолов; исполняют они их как-то речитативом. Букву Слова Божьего молокане знали; жизнь вели нравственную, отличались честностью, и за эти качества их, даже в то время, ставили в России иногда на отведенные посты.

Брат И. С. Проханов был очень одаренным человеком и отличался организаторскими способностями. Еще до указа о свободе совести, он напечатал евангельские песенники и начал издание журнала «Христианин». С большой легкостью он переводил гимны с других языков на русский, а также и сам написал много стихотворений для журнала и гимнов — для пения. Некоторые из них были хороши и по форме, и по содержанию, как например; «О Образ совершенный, пример мой вечный Ты!..»

1905 год

В апреле месяце 1905 года императором Николаем II был подписан указ о свободе совести, и, таким образом, евангельская работа получила законное право на существование. Помню, как в утро светлого Христова Воскресения в нашем «красном» зале перед многочленным собранием моя мать выступила с сияющим лицом и сказала, что имеет передать всем великую радость, известие о которой прочтет брат Николай Васильевич Одинцов (впоследствии председатель Союза баптистских общин России). Громко и отчетливо брат прочитал царский указ о свободе веровать, как каждому велит его совесть. Собравшиеся пали на колени и со слезами радости, как кто мог, благодарили Господа.

С этого времени проповедь Евангелия была разрешена и молодые имели возможность вступать в брак в общине, и такой брак признавался теперь законным.

Общины должны были выработать устав и указать свое наименование, после чего им давалось право существовать и организовываться. Таким названием евангельского течения стало «Союз евангельских христиан».

Иван Степанович Проханов, пользуясь свободой вероисповедания, выработал и объединил устав, в котором изложил сущность евангельского вероисповедания. Все разбро-

санные по стране общины объединились в один Всероссийский союз евангельских христиан. В каждой губернии существовал братский совет с пресвитером во главе или просто руководящим братом, который находился в губернском городе. Этот совет наблюдал за общинами, разбросанными по деревням данной губернии, и руководил их работой. И. С. Проханов издавал журнал «Христианин», который получил широкое распространение среди членов Союза и способствовал их объединению.

Наша мать по целому ряду обстоятельств все меньше оставалась в Петербурге и все больше проживала с нами в деревне. Руководство собраниями в нашем доме перешло целиком в руки Ивана Вениаминовича Каргеля. Понемногу стало выясняться, что община, руководимая им, носила немного иной характер, отличавший ее от общины, руководимой Иваном Степановичем Прохановым. Брат Каргель стремился главным образом углубить верующих в познании Господа и Его Слова, а брат И. С. Проханов призывал своих членов к деятельному участию в общественной жизни: он организовал союз молодежи, хор и прочее.

Не знаю, когда и как это произошло, но однажды мы узнали, что община, руководимая Иваном Степановичем, стала называться 1-ой общиной, а руководимая Иваном Вениаминовичем Каргелем — 2-й общиной, после чего они продолжали существовать рядом, но уже независимо друг от друга. Около этого времени среди духовных работников выделился проповедник Василий Андреевич Фетлер. Его проповеди привлекали большое количество слушателей и зажигали сердца. Среди таких собраний нужно отметить собрания, проходившие в зале Петербургской Городской Думы. Брат Фетлер говорил также в нашем доме как помощник брата И. В. Каргеля. Больше же всего он выступал в зале Елизаветы Ивановны Чертовой, в Гавани. В это же время он создал на Петербургской Стране так называемый «Дом Спасения», приспособленный им для больших евангельских собраний, а позже выстроил на Васильевском острове прекрасный молитвенный дом — «Дом Евангелия».

(Продолжение следует)

Призвание

В солнечное утро — твоя юность
Принесла Спасителю обет,
Потому души рожденной струны
Призваны псалом Иисусу петь.

Запевай, пусть голос будет сильным,
Мир уснул в грехе...

Как встанет он?

Песней о Христе, распятом Сыне,
Можно прекратить ужасный сон.

Пред тобой нелегкая задача,
Пусть ей будет жизнь посвящена.
А Господь поможет, не иначе,
Ведь душа для песни крещена!

На крещение

Здесь происходит не мертвый обряд,
Пусть будет ясно для зрителя:
Крестятся здесь на евангельский лад,
Это — завет Искупителя.

Каждый крещенный роднее нам стал,
Лица от радости светятся...
Живы идеи Иисуса Христа:
Веруют люди и крестятся.

Молятся люди, и ты не отсрочь
День своего обращения;
Блудного сына и блудную дочь
Бог призывает к спасению.

Помни, что грех ядовит, как змея.
Грех твою жизнь исковеркает.
Но открывается смысл бытия
Тем, кто в Иисуса уверует.

Бог умален атеизмом во всем,
Всюду и даже в грамматике.
Счастье, однако, находим мы в Нем,
А не в безбожной романтике.

Свет — во Христе!

Не блуждайте впотьмах.
Слышите? Вам приглашение:
Кайтесь в неверии, кайтесь в грехах
И принимайте крещение!

«Я возлюбил тебя»

Ты жалуешься: столько горя разного!
Но можно ли бездействовать в скорбях,
Когда так просто и доступно сказано:
«Любовью вечною Я возлюбил тебя?»

Твоя душа — пылинка в мироздании,
Но Я с тобой делю любую боль,
Чтоб четко отпечаталось в сознании:
Господь мой — это вечная любовь.

Вздыхаешь ты: стучатся беды прежние
И искушенья душу теребят,
Но повторю Я с терпеливой нежностью:
«Любовью вечною Я возлюбил тебя».

Долгожданная встреча

Кто не видел ни разлук, ни боли —
Как проявит сострадания знак?
Трудно день один прожить в неволе,
А 700?! А тысячу-то, как?!

Вспомните, как Симон Киринейский
Послужил Христу в тяжелый час...
Если ж ношу разделить нам не с кем,
Бремя тяжелеет в десять раз!

Для души тюрьма — насилья глыба:
Может изувечить, раздавить.
А чтоб петь, как узники в Филиппах,
Надо ведь героем просто быть!

И тебя гонений ветры гнули,
Словно вихрь — орешник молодой...
Ныне с облегченьем мы вздохнули —
Видим: неведимый и живой.

Ты молился, чтобы не сломился,
Мы молились, чтобы ты не пал,
Веруя, что Божия десница
Проведет чрез горный перевал.

А сегодня на тебя излился
И любви, и радости каскад.
Слава Богу! Узник возвратился!
Слава Богу! Возвратился брат!

НИКОГДА не откладывай на завтра то, что ты обязан сделать сегодня.

НИКОГДА не осуждай того, чего ты не понимаешь.
Лучше попроси объяснения.

НИКОГДА не будь настолько сдержанным, чтобы даже не проявить сострадания, когда увидишь страдающего.

НИКОГДА не уклоняйся от трудностей. Смело смотреть трудностям в глаза часто бывает равносильно их преодолению.

НИКОГДА не стыдись спрашивать о чем-нибудь, чего ты никогда не изучал.

НИКОГДА не сетуй! Это еще никогда и никому не помогло, да и впредь не поможет.

НИКОГДА не будь снисходителен по отношению к себе. Стремись к тому, чтобы всегда быть правдивым в оценке своих поступков; смотреть на себя так, как смотрит Бог.

НИКОГДА не допускай того, чтобы прошел хотя бы один день, а твоя душа не встретила с Богом.

НИКОГДА не говори, что любишь души, если ты не способен пострадать за них.

НИКОГДА не проходи без внимания мимо просьбы или нужды, которые встречаешь на своем пути.

НИКОГДА не обращай за советом к потерявшему Бога человеку.

НИКОГДА не следуй примеру изменника или боязливого.

НИКОГДА не говори: «Я не могу», — когда дело касается святости или жертвенного служения Богу, памятуя проверенные жизнью слова Ап. Павла: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Фил. 4, 13).

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.